

№2 | февраль | 2010

Известия Русского Севера

ЖУРНАЛ О ЖИЗНИ СЕВЕРНОГО КРАЯ

ДЛЯ СТРАНЫ
ЗАЩИЩАЮЩИХ
РУССКОГО СЕВЕРА
1918-1920

Читайте в номере:

*90 лет освобождения Архангельска от интервентов
Ломоносов и предпринимательство*

Какие адмиралы парусного флота были в Архангельске

10 дней на Лесовозе с Константином Симоновым

Шхуна „Запад“ снести или реставрировать

Как сохранить архитектурные памятники Архангельска

ЧЕСТЬ И СЛАВА

Делегация города Архангельска в Москве после вручения знака "Город воинской славы" 12 января 2010 г.

святыни – воинские знамёна защитников Отечества и три знака «Город воинской славы». Этих почётных наград удостоены три древних, очень известных города – Архангельск, Козельск и Псков.

Краткая речь Дмитрия Медведева. «В России, – напомнил Президент Российской Федерации, – всегда будут чтить память тех, кто отстоял независимость нашей страны, кто возродил её из руин в трудное послевоенное время». «Основанный ещё Иваном Грозным, – отметил далее глава государства, – Архангельск изначально имел важное оборонное значение как первый морской порт России и как центр кораблестроения, он способствовал успехам Петра I в Северной войне. В грозные 40-е годы город обеспечил бесперебойное движение конвоев, доставлявших грузы для фронта, в том числе и те, которые поставлялись в рамках так называемого ленд-лиза».

Я, как историк и член Совета нашего журнала, в те минуты с особой остротой ощутил необходимость обогащать хронику подвигов жителей нашего города, удостоенного высокой чести считаться отныне городом воинской славы. Важнейшая задача для нашего журнала - всемерно прославлять ратные и трудовые свершения наших предков.

Евгений ОВСЯНКИН, член Совета журнала «Известия Русского Севера», член делегации области для получения грамоты о присвоении Архангельску почётного звания «Город воинской славы».

Этот час моей жизни я буду помнить до своего земного предела.

...Величественный Екатерининский зал Московского Кремля. Ветераны с наградами на груди, юноши и девушки, представители государственной власти, военные. Гремит музыка президентского оркестра. Солдаты в нарядной форме с высокими киверами торжественно вносят

Директор Школы № 55 имени Андрея Анощенко Светлана Александровна АРТЮГИНА, её ученики 11 класса Артём Екимов и Илья Вашута.

ИЗВЕСТИЯ РУССКОГО СЕВЕРА
№1(3) февраль 2010
культурно-просветительский
научно-популярный журнал

Выходит четыре раза в год

Учредители:

Добровольное культурно-просветительное
общество «Норд»

Издатель: ЧП Ключев С.Ю.

Главный редактор: Сергей Ключев

Совет журнала:

ГОРБУНОВ Александр Валентинович
*методист кафедры теории и методики
предмета ГОУ "АО ИППК РО"*

КУДРЯШОВ Юрий Владимирович
*доктор исторических наук, профессор, член-
корреспондент РАЕН*

ЛИЧУТИН Артем Вячеславович
*кандидат философских наук, редактор раз-
дела «Экономика» ежегодника «Итоги»*

ОВСЯНКИН Евгений Иванович
*писатель-историк, Почетный доктор ПГУ
имени М.В. Ломоносова,
Почетный гражданин городов Архангельска
и Шенкурска*

РЕПНЕВСКИЙ Андрей Викторович
*доктор исторических наук, профессор ПГУ
имени М.В. Ломоносова*

ШУБИН Сергей Иванович
*доктор исторических наук, профессор ПГУ
имени М.В. Ломоносова*

Адрес редакции: 163000 г. Архангельск,
ул. Поморская, д.34. E-mail: oookira@atnet.ru

**По вопросам рекламы обращаться
по телефону 655-191**

Компьютерная верстка: Маряев А.С.
Корректор: Пудышева Е.Г.

Журналисты: Вихрев Илья Витальевич,
Рядовкин Андрей Васильевич
Фото в журнале: И. Вихрев, С. Ключев,
А. Крупин

Журнал зарегистрирован
Управлением федеральной службы по надзору в сфере связи ин-
формационных технологий и массовых коммуникаций по Архан-
гельской области и Ненецкому автономному округу
Свидетельство ПИ № ТУ 29-00113
от 24.08.2009

Отпечатано в типографии ООО «КИРА»
163000 г. Архангельск, ул. Поморская, д.34

Заказ № 21. Подписано к печати
25.01.2010.

Тираж 3000. Цена договорная.

Содержание

Вести краеведения

*Студентам рассказали о С(А)ФУ /
Новый сайт общественной организации /
Новые книги / «Тосавэй» отметил 15 лет /
Чаша раздумий-2010 / Вечер памяти Э.С. Симо-
няна / Памятник тюленю будет! / Историки-
архивисты подвели итоги / «Архангельский
родословец» / К 300-летию М.В. Ломоносова /
Памяти Г.Г. Фруменкова / 3-6*

Памятные даты

*Как это начиналось (С.Коваль)..... 7
Два дня интервенции (С. Монахова) 8*

Страницы истории

*Революционные потрясения 1917 года и
церковная жизнь Севера (Е. Овсянкин)..... 13
Адмиралы парусного военно-морского
флота (Л. Санников) 17*

К 65-летию Великой Победы

Девять дней на «Спартаке» (А. Крупин)..... 20

К юбилею М. В. Ломоносова (1711-2011)

*М.В.Ломоносов как
предприниматель (А. Кондрескул) 24*

Фотоотчет с презентации журнала "Известия Русского Севера"

Поиски и находки

*Из родословной
Федора Абрамова (Е. Овсянкин) 27*

Люди земли Поморской

*Золотопогонник Петр Яльцев (О. Химаныч) ... 30
Штрихи к биографии одной
семьи (Т. Титова)..... 34*

Соседи по Арктике

*«Норвеги» глазами поморов Русского Севера
вчера и сегодня (А.Репневский)..... 36*

Памятники

*Очередь на реставрацию (И. Вихрев)..... 40
Шхуна «Запад» (А. Рядовкин) 43*

Наши рецензии

*Кондрескул А.М. «Поморье в политической
истории России в конце XVII - первой
четверти XVIII в.» (Р. Ханталин) 45
Генеалогия на Русском Севере:
связь с общественными науками (С. Ключев) .. 46
Т.Г. Фруменкова, С.А. Коваль
«Георгий Георгиевич Фруменков:
историк, ректор, гражданин» (Е. Овсянкин).. 46*

Экспедиции

Солнце на ладони (А. Крупин)..... 48

История спорта

*Век футболу Беломорья
(1910-2010 гг.) (А. Пахолков)..... 50*

Поморские рецепты

Кулинарные рецепты от поморов 55

Маленькие истории

Листья старые газеты 56

Рукопись публикуется в авторской редакции.
Мнения авторов могут не совпадать с мнением редакции.
При перепечатке ссылка на журнал «Известия Русского Севера»
обязательна.
Рукописи не рецензируются.
О возвращении рукописи автор заботится самостоятельно.
Материалы без подписи принадлежат редакции

СТУДЕНТАМ РАССКАЗАЛИ О С(А)ФУ

*Заместитель
губернатора по социальным
вопросам Елена Кудряшова*

В конце прошлого года в большом конференц-зале Администрации области собрали архангельских студентов, чтобы ответить на их вопросы о создаваемом Северном (Арктическом) федеральном университете. На встрече присутствовали заместитель губернатора по социальным вопросам Елена Кудряшова, ректор АГТУ Александр Невзоров, Председатель комитета по молодежной политике Архангельской области Сергей Сорокин и Председатель комитета по науке и профессиональному образованию Всеволод Осипов.

Как верно подметил один из собравшихся, весть о создании университета для студентов стала неожиданностью, хотя на самом деле подготовка этого решения велась уже достаточно долго. О ходе подготовки, о задачах нового университета, о его особенностях рассказала Е. Кудряшова. Она сделала акцент на геополитическом значении университета в Северном Арктическом регионе и указала на освоение ресурсов региона как на главную задачу университета.

Собравшиеся студенты не преминули воспользоваться возможностью задать вопросы компетентным лицам. Спрашивали и о будущей структуре нового университета, и о судьбе одинаковых специальностей, ну и, конечно, о стипендиях.

Проведенное мероприятие было действительно необходимым, поскольку заполнило информационный вакуум в отношении создания С(А)ФУ.

*Ректор АГТУ
Александр Невзоров*

НОВЫЙ САЙТ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Добровольное культурно-просветительное общество «Норд» открыло свой сайт www.nord.pomorsu.ru. На первой странице сайта расположена основная информация об обществе, его девиз: «Вместе мы сможем многое – для блага горожан и славного города Архангельска!». На остальных страницах читатель может познакомиться с хроникой событий общества, библиотекой книг, выпущенных обществом. Раздел отведен и журналу «Известия Русского Севера». Здесь же можно скачать первый номер журнала, который вышел небольшим тиражом. На сайте представлены руководящие органы общества, его почетные члены. Есть и обратная связь с правлением общества. Сайт сделали Александр Корехов и Андрей Чучкалов. Большое спасибо ПГУ имени М.В. Ломоносова за предоставленный домен для размещения сайта. Заходите на сайт www.nord.pomorsu.ru

НОВЫЕ КНИГИ

К 65-летию Победы в Великой Отечественной войне культурно-просветительное общество «Норд» готовит к изданию книги известных авторов: Е.И. Овсянкина «Когда Родина в опасности» и А.А. Тунгусова «Герои западной Лицы. По следам подвига» (Записки краеведа). Работы посвящены подвигам наших земляков в годы войны. Единый формат и оформление послужат созданию серии книг о героях войны. Тираж книг до 200 экз. Принимаются предварительные заявки по т. 655-191 (г. Архангельск)

«ТОСАВЭЙ» ОТМЕТИЛ 15 ЛЕТ

Архангельской региональной общественной организации «Землячество Ненецкого округа «Тосавэй» 28 декабря 2009 г. исполнилось 15 лет! Хороший возраст. Многие общественные организации живут 5-8 лет, поэтому «Тосавэй» можно отнести к долгожителям. Сегодня землячество объединяет 258 человек из Архангельска, Северодвинска и Новодвинска. В январе общество провело отчетно-выборное собрание, избрав новый Совет. Председателем стал Иван Константинович Ивкин.

ЧАША РАЗДУМИЙ-2010

Поступили первые книги на премию «Чаша раздумий-2010». В этом году премия присуждается в пятый раз. Принимаются только книги по краеведению и истории Русского Севера. В январе поступили на конкурс шесть книг, в том числе: Е.И. Овсянкин «Письма моей юности»; А.В. Новиков «Топонимы Архангельского Севера.»; Н.А. Окладников «Край родной Мезенский». Комиссия принимает работы на премию до 21 февраля.

ВЕЧЕР ПАМЯТИ Э.С. СИМОНЯНА

В последние дни прошлого года близкие к театральной жизни горожане собрались в театре драмы имени М.В. Ломоносова, чтобы почтить память Эдуарда Семеновича Симоняна, работавшего главным режиссёром театра без малого тринадцать лет. На архангельской сцене он поставил в общей сложности около 40 спектаклей. Высоко оценены театральной критикой его работы по трилогии Федора Абрамова: "Две зимы и три лета", "Пути-перепутья", "Дом".

На вечере памяти о режиссере, для которого театр и актеры были второй семьей, артисты постарались выступить с душой, представив отрывки из спектаклей на произведения Ф. Абрамова. Но самой лучшей памятью будет исполнение мечты режиссера — чтобы на родине великого ученого, в театре, носящем его имя, всегда шел спектакль о М.В. Ломоносове. Надеемся, что к 300-летию со дня рождения М.В. Ломоносова театр нас порадует новыми постановками о нашем северном гении.

ПАМЯТНИК ТЮЛЕНЮ БУДЕТ!

Памятник тюленю, о котором так давно мечтала общественность города и прежде всего архангелогородцы, пережившие 1941-1945 годы в голодном городе, будет поставлен к Дню Победы! Так пообещал мэр Архангельска Виктор Николаевич Павленко. Деньги на установку памятника выделили депутаты городского Совета на сессии 14 декабря 2009 года - 2 миллиона 100 тысяч рублей. Главное – в памяти поколений будет жить подвиг горожан, которые голодные, в холодном городе разгружали суда с продовольствием, на заводах выполняли военные заказы и приближали Великую Победу! Каждый день повседневным своим трудом. И это мы, потомки, называем сегодня героизмом целого поколения!

ИСТОРИКИ-АРХИВИСТЫ ПОДВЕЛИ ИТОГИ

Декабрь уходящего года - время подведения итогов. Отчетное заседание состоялось и у Архангельского отделения всероссийского общества историков-архивистов. Проходило оно в читальном зале Государственного архива Архангельской области. Председатель архангельского отделения общества Сергей Иванович Шубин напомнил собравшимся о некоторых важных для нашего региона событиях, в которых то или иное участие принимали члены общества. Это и создание С(А)ФУ, и присвоение Архангельску звания «Город воинской славы». Не проходит без участия архивистов подготовка материалов в пятый том «Поморской энциклопедии» «Города. Районы. Люди». Был отмечен выход журнала «Известия Русского Севера», который набирает силу как просветительский проект. В прошедшем году удалось издать второй номер «Поморского летописца», посвященного памяти Владимира Николаевича Булатова.

«АРХАНГЕЛЬСКИЙ РОДОСЛОВЕЦ»

Наиболее заметным и значимым изданием стала книга заместителя директора ГААО по научной работе Николая Алексеевича Шумилова «Архангельский родословец».

Презентация этого издания прошла в актовом зале ГААО. «Архангельский родословец» - это внушительный труд как по объему (более тысячи страниц) и по проделанной автором работе. Николай

Алексеевич собрал и систематизировал информацию по огромному количеству родов Архангельской губернии от крестьянских до дворянско-боярских. Евгений Иванович Овсянкин отметил своевременность выхода книги, поскольку сейчас обозначился всплеск интереса к изучению своих родословных. Николай Алексеевич Шумилов услышал немало хвалебных слов в адрес своей работы. Но лучшая награда автору — слова благодарности от людей, которым его книга помогла узнать о своих прадедах.

К 300-ЛЕТИЮ М.В. ЛОМОНОСОВА

Чтобы уточнить, как идет подготовка к юбилейной дате, мы связались с генеральным директором Ломоносовского фонда Галиной Павловной Добруновой. И главные наши вопросы - о реставрации здания 4 школы и НОЦ «Ломоносовский дом». Галина Павловна пояснила, что вопрос о восстановлении здания будущей Ломоносовской гимназии уже решен, финансирование выделено и осталось дождаться окончания экспертизы проектно-сметной документации. Что касается научно-образовательного центра «Ломоносовский дом», то при надлежащем финансировании он может открыть свои двери уже к концу этого года, что будет прекрасным подарком для молодых ученых, для творческой интеллигенции, для всех северян.

ПАМЯТИ Г.Г. ФРУМЕНКОВА*Участники Фруменковских чтений*

книг. Об обширном печатном наследии ученого свидетельствовала выставка его трудов, организованная сотрудниками научной библиотеки ПГУ.

Особым гостем чтений была Наталья Георгиевна, дочь Георгия Георгиевича, ныне доцент кафедры истории РГПУ им. А. И. Герцена.

В рамках чтений профессор, доктор исторических наук Андрей Викторович Репневский прочитал публичную лекцию на тему: «Историки Севера об историке Ломоносове». В своем выступлении Андрей Викторович сконцентрировался на оценке историками дискуссии Ломоносова с историком Миллером по вопросу норманской теории происхождения российского государства.

Кандидат педагогических наук, доцент Светлана Александровна Коваль рассказала об институте в годы ректорства Фруменкова, отметила его организаторские способности и вклад в развитие института. Выступали и те, кто начинал заниматься наукой под непосредственным руководством Георгия Георгиевича. Кандидат исторических наук Минаева Татьяна Станиславовна, кандидат исторических наук, декан исторического факультета Алексей Евгеньевич Фельдт отмечали исключительно внимательное отношение Фруменкова к научной деятельности студентов, с удовольствием вспоминали живые лекции талантливого преподавателя. Алексей Евгеньевич заметил: «Вспоминая лекции Георгия Георгиевича, убеждаешься, как важна связь преподавателя и студента».

Необходимо отметить, что в университете об ученом вспоминают не только раз в году. На историческом факультете есть аудитория имени Георгия Георгиевича Фруменкова, в которой собраны фотографии и документы историка.

Участники чтений возложили цветы к мемориальной доске на главном корпусе ПГУ, посетили могилу ученого.

Возложение цветов на могилу Г.Г. Фруменкова

Рубрику "Вести краеведения" подготовили:
И. Вихрев, С. Клочев, Н. Матафанов

КОВАЛЬ Светлана Александровна — кандидат педагогических наук, доцент ПГУ имени М.В. Ломоносова, заслуженный учитель РФ, член культурно-просветительного общества «Норд». В 1969-1972 гг. — второй секретарь Архангельского горкома ВЛКСМ

КАК ЭТО НАЧИНАЛОСЬ **(К 90-ЛЕТИЮ АРХАНГЕЛЬСКОЙ ГОРОДСКОЙ** **КОМСОМОЛЬСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ)**

21 марта 2010 г. исполняется 90 лет со дня создания Архангельской городской комсомольской организации. Вспомним хронологию событий 1920 года.

После освобождения Севера от интервентов в феврале 1920 г. было создано Архангельское губернское организационное бюро Российского Коммунистического Союза Молодежи (Союз был создан на первом съезде 29 октября 1918 г.).

Первым крупным событием губбюро было проведение общего собрания молодежи города Архангельска. Оно состоялось 21 марта 1920 года в Архангельском клубе коммунистов. Большинство присутствовавших были учащимися бывшей Архангельской гимназии. В повестке дня объявлены вопросы: о текущем моменте; о программе и уставе РКСМ; о выборах городского комитета РКСМ. На собрании выступили представитель губкома партии И.Булатов и председатель оргбюро Василий Коновалов (Ленский). Секретарь губбюро Николай Федоров вел запись. В комсомол записалось 20 человек. Здесь же был избран городской комитет РКСМ в составе 5 человек. Горком разместился в двух комнатах в доме на Соборной улице (ныне улица К.Либкнехта).

23 марта состоялось собрание в Маймаксе. На нем присутствовали молодые рабочие лесопильных заводов №13, 14, 15 (бывших заводоладельцев Шольца и Фонтейнеса). В коммунистический союз записалось около 60 человек. Первым комсомольским вожакom Маймаксы стал Михаил Иванов.

28 марта собрание молодежи прошло в Соломбале. Здесь были ребята с судоремонтного завода (позже СРЗ

“Красная Кузница”), из военного порта, моряки тралового и военного флота. Первым руководителем молодежного союза был избран Александр Куницын.

40 человек записалось в союз в Цигломени. Это были молодые рабочие бывшего лесозавода Чудинова. Появились молодежные организации и в ряде уездов.

27 апреля губбюро утвердило Архангельскую уездно-городскую организацию, в которую вошли городская, Соломбальская, Цигломенская, Маймаксанская и несколько других ячеек, созданных в волостях уезда.

6-7 июня состоялась первая Архангельская уездно-городская организация РКСМ. Делегаты приняли решение о необходимости работы под руководством уезд-горкома РКП(б), утвердили резолюцию по вопросу о войне с Польшей, избрали состав уездно-городского комитета РКСМ, в состав которого вошли Максим Пахомов, Екатерина Петрова, Владимир Петров и другие.

10 июля прошло совещание комсомольских вожаков тех организаций, которые уже были созданы в губернии. Совещание приняло решение о проведении в середине сентября губернского съезда комсомола и о создании своей газеты. 15 августа вышел первый номер газеты «На смену» (позднее «Комсомолец», «Северный комсомолец»).

16 сентября состоялась открытие первого губернского съезда РКСМ. К этому времени Архангельская уездно-городская комсомольская организация насчитывала 33 ячейки, объединяла более 800 членов РКСМ. Она была самой большой в губернской комсомольской организации.

МОНАХОВА Светлана Леонидовна - главный специалист Государственного архива Архангельской области, секретарь Архангельского отделения Всероссийского общества историков - архивистов, член ДКПО "Норд"

21 ФЕВРАЛЯ 2010 ГОДА - 90 ЛЕТ ОСВОБОЖДЕНИЯ АРХАНГЕЛЬСКА ОТ ИНТЕРВЕНТОВ.

ДВА ДНЯ ИНТЕРВЕНЦИИ

Событиям интервенции, пришедшей, а вернее сказать, причалившей к северным берегам 2 августа 1918 г., посвящено довольно много исследований, поэтому в данной публикации мы не будем воспроизводить хронологическую последовательность событий тех лет, а остановимся лишь на первых двух днях вторжения союзников и в качестве исторического источника привлечём исключительно воспоминания двух людей, которые были не то чтобы антагонистами, но воспринимали происходящее по-разному. Речь идёт о мемуарах небезызвестного «варяжского гостя» Михаила Сергеевича Кедрова и архангелогородца Александра Ивановича Синцова (цитируются далее в извлечениях).

25 июля 1918 г. М.С. Кедров выезжает из Архангельска в Москву. Во время доклада В.И. Ленину об обстановке на Севере в кабинет вбегает Л.Д. Троцкий с возгласом, что в Белом море курсирует английская эскадра, бросив в сторону Кедрова: «Вам надлежит сегодня же выехать обратно в Архангельск». 31 июля поезд наркома отбывает восвояси.

Из воспоминаний М.С. Кедрова:
«...Ползли медленно. За сутки добрались только до Вологды... 1 августа в 21 час поезд отправился в направлении на Архангельск. В ночь на 2 августа поступила телеграмма из Архангельска: «...Мудьюг пал, наши батареи расстреляны крейсерами. Имею в распоряжении 800 штыков, с которыми буду держаться до последнего у вокзала за Двиной. Англичане имеют в своем распоряжении 2 броненосца, 3 крейсера, миноносцы, много гидропланов и десант, который занял Мудьюг... Дельта Двины еще не занята, русло дельты и фарватер затоплен «Святогором», парходом «Уссури» и «Миккулой Селяниновичем». Вахрамеев. Потапов...

М.С. Кедров приказывает ускорить продвижение поезда, телеграфирует Вахрамееву и Потапову, чтобы защищали город до последней возможнос-

ти и не отступали до его прибытия. На станциях ему сообщают, что положение без перемен. Но, не доезжая до Обозерской, в разговоре с губвоенкомом А.Г. Зеньковичем нарком улавливает тревожные симптомы. К этому времени красноармейцы уже отступили к Исакогорке. Началась паника, многие требовали отправки в Вологду. Латышские стрелки самовольно захватили два эшелона и, несмотря на уговоры губвоенкома подождать до приезда Кедрова, выехали из города.

Наведя порядок на станции Обозерская, М.С. Кедров устремляется к Архангельску. Но бегство латышских стрелков из Исакогорки имело роковые последствия: станция была уже захвачена белыми, А.Г. Зенькович погиб. Около полуночи поезд Кедрова прибывает на станцию Тундра, где находятся отряды Красной Армии, оставившие город, и мятежные латыши.

Из воспоминаний М.С. Кедрова: «... Ко мне в вагон вошли несколько архангельцев. Чувствовали себя совершенно подавленными событиями, которые они не в силах были предотвратить... Решение двигаться на Архангельск было встречено ими с полным удовлетворением. Этот шаг давал им возможность сгладить тяжелое впечатление, создан-

Пленные красноармейцы. Фото из архива ГААО

ное в связи с бегством эшелонов из Архангельска. Интересно отметить, что и «разложившиеся» эшелоны при нашем прибытии сразу опомнились и притихли. Сотрудники Ревизии, обходившие вагоны, только со стороны двух пьяных латышей встретили отказ подчиняться и призывы бежать от той ловушки, которую им готовят. Оба были выведены из вагона и тут же на месте расстреляны. Все поезда уплотнены и сведены в один. Медленно двинулся сборный поезд в направлении к занятому белыми городу...»

Под стук колес красноармейцы, прибывшие из Архангельска, рассказывают: «Появление над городом неприятельских гидропланов, разбрасывавших воззвания к населению, вызвало панику в советских кругах. Крепкое ядро, вокруг которого могли сплотиться сторонники советской власти, отсутствовало. Не было руководства, не было единой ясной цели. Все начали действовать вразброд... Из ценного имущества вывезены: мука, яйца,

несколько миллионов дензнаков, часть военного снаряжения, а артиллерия, в т.ч. полевая, оставлена в городе... При появлении гидропланов большинство красноармейцев 2-го советского полка, только еще формируемого, и часть красноармейцев 1-го полка оставили казармы и разбежались по деревьям... По слухам, с винного склада выкатывались бочки со спиртом, тут же на улице разбивались и распивались».

Кедровцы уже было размечтались о том, как стремительно врываются в одурманенный спиртом Архангельск, обстреливают его из орудий, сеют панику в рядах противника и отбивают город, как внезапный резкий толчок возвращает их к реальности. Путь поврежден, рельсы разобраны. Из-за невозможности дальнейшего продвижения формируется ударный отряд во главе с А.В. Эйдуком, который отправляется к Исакогорке с заданием выбить противника, занять Бакарицу, станцию Архангельск-пристань и закрепиться на левом берегу Северной Двины. М.С.

Кедров с несколькими сотрудниками и красноармейцами остаётся в поезде. В 3 часа утра отряд выступает в поход, неся на руках тяжелые «максимы».

Из воспоминаний М.С. Кедрова: «...Наступили мучительные часы ожидания и неизвестности. Сверлила мысль: «Не поступил ли опрометчиво, отдав приказ во что бы то ни стало идти в Архангельск и не учтя последствий неудачи при наличии панических настроений?» ... Наконец, под вечер отряд вернулся... Донесения участников похода сошлись к следующему. С рассветом отряд вступил в Исакогорку, занял станцию, телеграф, радио. При появлении красных железнодорожные служащие разбежались, на местах остались только женщины-телеграфистки. Не встретив сопротивления, отряд двинулся дальше. На территории Бакарицы, еще несколько месяцев назад заваленной товарами, а теперь представляющей открытое, почти свободное от грузов пространство, был встречен эскадрилей гидропланов, открывших огонь из пулеметов. Наши отвечали беспорядочной стрельбой. После часового обстрела часть отряда вернулась на Исакогорку. Но здесь отрядники натолкнулись на такой сюрприз, который после телеграммы Потапова и Вахрамеева о затоплении фарватера Двины меньше всего приходилось ожидать. Очистание фарватера от затопленных и взорванных судов требовало... двух-трех недель, а тут в первый же день занятия Архангельска оказался французский крейсер «Аттентив» (речь идет об английском крейсере – С.М.), который, подойдя почти вплотную к левому берегу Двины, начал обстрел бомбами железнодорожного полотна и станционных сооружений. Один снаряд взорвался в станционном здании, где находились несколько красноармейцев. Последние в ужасе выбежали из здания и, пробегая через телеграф, были поражены хладнокровию работавшей на аппарате телеграфистки, которая

громким смехом ответила на треск взорвавшегося снаряда. Несмотря на ураганный огонь противника, потери были ничтожны: несколько раненых, из них только один тяжело. Отступая, наши приходили в бешенство, что за неимением подрывных средств, даже саперного инструмента, были вынуждены оставлять невредимыми железнодорожные сооружения, радиостанцию и прочее. Гидропланы преследовали отступавших почти до самого поезда, сбрасывая бомбы...

Становилось ясно, что ввиду малочисленности наших боевых сил необходимо сосредоточить их в одном пункте, избрать оборонительные позиции и установить связь с другими боевыми участками. Таким естественным опорным оборонительным пунктом являлась станция Обозерская... Был отдан приказ отступить до этой станции... 3 августа была произведена реорганизация Советской Ревизии во фронтовое управление, которое приняло на себя временно и руководство боевыми действиями, и снабжение воинских частей».

А в это время в Архангельске...

Из воспоминаний А.И. Синцова:

«2 августа 1918 г. в одной из рабочих организаций Архангельска против обыкновения не было посетителей, а сотрудники тревожно обсуждали отсутствие товарищей, проживавших на Удельном. Переплеты окон вздрогнули от легких орудийных выстрелов. В голове пронеслись последние события: разбитая батарея на Мудьюге, листовки вчерашнего гидроплана и насмешливые слова сослуживца, мобилизованного на защиту Архангельска: «Зинкевич нас уговаривает выступать, а мы – каждый день требования, вчера: «Махорку привез?», сегодня: «Дашь тюфяки!»

Наскоро закрыв стол и надернув солдатскую шинельку, иду на улицу. На Преображенской (ул. Терехина – С.М.)

картинка обывательской паники; бегут со своим скарбом на Мхи. Остановившую знакомую, испуганно кричит: «Взрывать будут!» На набережной у «Марса» человек шесть смотрят, как со стороны порта из легких орудий добывают подстреленный советский тральщик, на лодках вылавливают бросившихся в воду матросов. Из города слышны тоже выстрелы... «А двое удрали на ту сторону, – говорит безразлично один, и, через долгую паузу, неуверенно, словно в ответ своим мыслям, – сегодня же, говорят, в квартальной белый хлеб с изюмом будет...»

На лодке подвезли трех выловленных матросов и повели, наверное, в судоремонтный. А там кто-то в кожанке, с открытой волосатой грудью и золотыми браслетом и зубами раздавал оружие (говорят, член Учредительного Собрания). В город не пропускают, на мосту пулеметы...»

День заканчивается для Александра Ивановича новостью о высадке у «Марса» первой партии французских солдат и сообщением квартирной хозяйки о том, что жильцы дома делегировали его на ночное патрулирование улицы. Прогнозирував последнее, он лёг спать.

«...Под утро, часа в 3, будит стук в окно, вызывают в судоремонтный. Отправляюсь, предполагая, что должен сменить «уличного стража» и... попадаю в кипящий котел. Лейтенант Шпакковский, не давая опомниться, спрашивает фамилию, имя, службу в армии и предлагает в коридоре обождать, где гудят, что шмели. Слушаю. «Кедров на Исакогорке с 4000 человек Красной Гвардии», дальше: «Не четыре, а сорок тысяч. Обороняться надо!» Чувствую, что пахнет порохом, и, как воин нехрабрый, пробую ретироваться до дому, но выхода нет. Лишь после поверки дают 5 минут отлучки, записав адрес и напомнив, что я – единица 2-й роты».

Вот так, не успев понять, что к чему, А.И. Синцов попадает в ряды добровольцев, «желающих» сражаться вместе с белогвардейцами и союзниками против Красной Армии.

«...На автомобилях подвозят из Севкомора настоящий черный хлеб. С боя достаю краюху и вымещаю на ней и свою досаду, и свою голодуху последних месяцев. На этот же автомобиль попадаю сам, вкупе со сборной ротой. Везут к губисполкому, здесь из разбитых ящиков выдают новые, густо смазанные винтовки и патроны. Отсюда – на Соборную, где уже отходит ряд тральщиков, нагруженных новоиспеченной армией, способной удрать от выстрела из пугача. Везут на Бакарицу, где громит из своих пушек вдоль по линии железной дороги крейсер «Аттендив».

Приезде предлагают повязать на рукав белые повязки. Большинство скромно воз-

...возникают определенные образы авторов: с одной стороны, неистовый революционер, с другой – этакий Бумбараш

держивается. Французы, ставшие во главе нашей «армии», с насмешкой, а после первого «случайного» выстрела с опасением просят держать винтовки дулом к Богу, а впоследствии благосклонно отказываются от нашей компании и уходят вперед на солидную дистанцию.

Пешком, беспорядочно наступаем до Исакогорки, не встречая противника. На Исакогорке сообщают, что большевики были, да ушли. Французы оставляют караул из нашего сброда под командой своего офицера. Движемся по полотну дальше. Французы благоразумно высылают вперед разведку и движутся постепенно, исследуя каждый кустик, а мы же шарим толпой по шпалам. К полудню без приключений пришли к озеру Илас, где лежал опрокинутый паровоз на разрушенном полотне... У озера решили отдохнуть. С крейсера к тому времени доставили сахар, чай, галеты, консервы и т.д., что

Англичане на Соборной площади. Фото из архива ГААО

исчезало в голодных желудках без особых приглашений. Патроны в карманах у большинства заменились галетами. ...После, уговорив двух славных ребят, я «доблестно» стал отступать: сначала под прикрытием кустарника, а потом обычным шагом. В пути еще подобралось откуда-то человек 10–15. Пришлось избрать «дезертир-командира». Эта честь пала на меня, или, вернее, может, на мою шинель.

На Исакогорке представился француз-коменданту как едущий в город с поручением (ничего он бедняга не понял!) и получил дежурку: вагон и паровоз. Отряд возрос до 35–40 человек, а охрана Исакогорки пропорционально усохла. На Бакарице не стоило уже труда забрать пароход, доставивший эшелон в город, где он моментально распался на составные части».

История эта заканчивается вполне благополучно для нашего героя, который едет в трамвае, прикрывшись газетой. «...Как приятно было... с зата-

енной усмешкой читать: «...Эшелоны советских войск под начальством Кедрова около полудня добровольцами и союзным отрядом выбиты со станции Исакогорка и отступили по линии железной дороги...»

После прочтения столь различных по стилю и отношению к происходящим событиям воспоминаний, возникают определенные образы авторов: с одной стороны, неистовый революционер, с другой – этакий Бумбараш. Вряд ли они знали друг друга до известных событий, но встреча их вполне могла состояться в Исакогорке: вот только Михаил Сергеевич до станции так и не доехал, а Александр Иванович предпочел избежать свидания, предвидя, вероятно, что с карманами, набитыми провизией, ему не избежать возмездия со стороны красных. На чьей же стороне наши симпатии сегодня: человека определённых взглядов, готового отстаивать свои убеждения с оружием в руках, либо далекого от политики пацифиста?

ОВСЯНКИН Евгений Иванович – к.и.н., Почетный доктор ПГУ имени М.В. Ломоносова, историк Севера, Почетный гражданин городов Архангельска и Шенкурска, Почетный член культурно-просветительного общества "Норд"

РЕВОЛЮЦИОННЫЕ ПОТряСЕНИЯ 1917 ГОДА И ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ СЕВЕРА

Время революции и гражданской войны принесло неисчислимые страдания в жизнь священнослужителей, всего церковного бытия.

Накануне революции 1917 года Архангельская епархия располагала значительными материальными средствами. В 1916 году в 31 благочинии и г. Архангельске она имела 3453 строения. Только страховая сумма за это богатство составляла почти 7 млн. рублей.

По состоянию на февраль 1917 года в распоряжении Архангельской консистории было ценных бумаг на сумму 114 420 рублей, 76 479 рублей наличных денег. В марте общая сумма средств выросла до 217 453 рублей.

Первые признаки попраи установлений законом и традициями прав служителей культа появились уже после февраля 1917 года.

Так, священнослужитель Александр Кириллов из Мезенского уезда засвидетельствовал: «С революции 1917 года священники, в том числе и я, были выделены из общей среды как элементы, почти враждебные народу... Общество, особенно вне прихода, не считалось с личностью, а о человеке судили только по одежде». Человек в рясе, по его выражению, представлялся «врагом народа, и ему не было иной клички, как «поп». Рассказывая о своей поездке на пароходе в Архангельск, он показал, что «терпел постоянные оскорбления от солдат и других пассажиров, потому что был в рясе. Ряса совершенно отталкивала солдат от меня и давала им повод к всякого рода глумлениям».

После октября 1917 года жизнь церквей и священнослужителей ещё более усложнилась. Это выразилось, главным

образом, в повседневном вмешательстве советов всех уровней в их повседневную деятельность.

В сообщении священника Борецкого прихода Шенкурского уезда в епархиальное ведомство в феврале 1918 года говорилось о том, что местный совет и крестьяне, в основном заводские рабочие и солдаты отменили выдачу зерна служителям причта, а также «признали недопустимым чтение в церкви священнослужителем послания Священного Собора по поводу сведений о грабежах и убийствах, как имеющие политические сведения».

29 марта 1918 года священник Паденьского прихода того же уезда Пётр Ежов жаловался на то, что крестьяне, зараженные большевизмом, отняли от причта землю, нанесли оскорбления служителям культа.

Священник Леонид Ивановский из Онежской округи сообщал 17 июня 1918 года о том, что «в Тамицком приходе творятся притеснения священнику Николаю Зуеву. Он получил предупреждение о том, чтобы не вмешивался в политику, и если еще раз выступит против советской власти, то подлежит немедленному суду революционного трибунала. Кроме того, местный исполком принял решение о том, чтобы не производить причту сбор на пасхальной неделе хлебом, как это было принято раньше».

Число подобных примеров можно умножить.

Дело не ограничилось только утеснением церквей в своих правах: начались разного рода материальные поборы со всех храмов. Так, 28 марта 1918 года наместник Веркольского монастыря доложил в епархиальное ведомство

о том, что «в соответствии с решением совета крестьянских депутатов и волостной земской управы Веркольской волости он по согласию с братией монастыря внес в Веркольскую земскую управу 3000 рублей во избежание дальнейших репрессий и столкновений с означенной управой».

Более того, общее собрание граждан этой волости решило: «епископа в монастырь не принимать, так как содержание его истощает средства монастыря». А совет нашёл необходимым отпускаемую на содержание епископа сумму тратить на культурно-просветительное дело пасты, а также и на телесную пищу, на содержание лучших лекарств для больных телом.

Консистория сочла этот акт земской управы незаконным и грубым вмешательством в не подлежащие его ведению церковные дела и даже нарушением декрета Совнаркома об отделении церкви от государства.

28 апреля 1918 года исполком Тарнянского волостного совета Шенкурского уезда потребовал от священника Александра Калачникова сдачи имущества и всех денежных средств.

Настоятельница Сурского Иоанно-Богословского женского монастыря 27 марта 1918 года сообщила в консисторию о том, что «местные граждане Сурско-Сергиевской волости во главе со священником Сурского прихода Александром Ручьевым потребовали признать монастырскую лавку и пароход общественными, намеревались отобрать от монастыря здание лавки, пароход, товары и капитал». Настоятельница, ожидая обыска, отдала приказ уничтожить все приходо-расходные книги, торговые счета по оборотам лавки за предшествующие годы.

В этой сложной ситуации многие священнослужители переживали духовный кризис, заявляли об отходе от

своих обязанностей, а порой и слагали с себя духовный сан. Так, например, 22 февраля 1918 года член священного собора Православной Российской церкви от Архангельской епархии Павел Ильинский заявил о сложении с себя звания члена собора по причине «сложности и ответственности приходских обязанностей». Заявление Ильинского было удовлетворено.

Буквально в те же дни «ввиду крайней необеспеченности» сложили обязанности псаломщики Онежского собора Леонид Видякин и Андрей Марков.

Ситуация в отношениях между властью и церковью ещё более усложнилась после начала военных действий на Севере.

Детальные подробности положения церквей Пинежского уезда содержатся в сохранившемся отчёте священника 2-го Благочинного округа Пинежского уезда Константина Летунова.

«Во время гражданской войны, - отметил он, - из 35 церквей Пинежского уезда две – Сулецкая и Устьпеченская - подверглись поруганию. Первая была превращена в народный театр, вторая сильно пострадала от артиллерийского огня. Кроме того, она осквернена руками и делами дерзких большевистских войск. За время их пребывания едва ли не служила отхожим местом. Все церковные книги: метрические, духовные росписи и др. - переданы исполкомам...»

Значительная часть священнослужителей была мобилизована командованием белой армии в ополчение. Они пилили дрова, выкатывали лес из Пинеги, разгружали плоты и баржи, ремонтировали дороги, проводили уборочные работы на полях.

Святочная власть тоже привлекала священнослужителей на общественные работы. За неподчинение в целях устрашения на короткий срок арестовывала их. Священник Михаил Шангин

Обе воюющие стороны привлекали священнослужителей на окопные и иные работы.

Чухченемского прихода был зверски заколот штыками. Священник Сурского прихода Александр Ручьев при появлении большевистских войск изъявил желание снять рясу, записался в коммунисты и стал актером в народном театре.

Священник Летунов, проанализировав факты, сделал неутешительный вывод: «знание начальных истин веры, а равно молитв и христианской нравственности в народе весьма смутны. В редком доме найдётся Святое евангелие».

После окончания гражданской войны началась новая полоса в отношениях между властными органами и священнослужителями.

Отныне все храмы передавались верующим общинам на основании договоров с властными органами, который жёстко регулировал правила использования церковного имущества.

Характерным с этой точки зрения явился, например, договор между гражданами Архангельска, прихожанами Кузнечевской кладбищенской церкви, и архангельским уездно-городским исполнительным комитетом от 1 июня 1920 года.

Договор зафиксировал положение о том, что прихожане приняли «в беспроцентное бесплатное пользование находящиеся на Кузнечевском кладбище две церкви: зимнюю и летнюю с богослужебными предметами по особой, нами заверенной своими подписями описи на определённых условиях».

Эти условия предусматривали, что прихожане обязаны беречь переданное им народное достояние и пользоваться им исключительно для удовлетворения религиозных потребностей. Они брали также обязательство не допускать политических собраний, враждебных советской власти, раздачи или продажи направленных против неё книг, брошюр; произнесения проповедей и речей, враждебных советской власти или отдельным ее представите-

лям; совершения набатных тревог для созыва населения в целях возбуждения его против советской власти.

Прихожане обязывались из своих средств оплачивать все текущие расходы: ремонт, отопление, страхование, налоги и т.д. Этот договор подписали более 60 человек.

Буквально в катастрофическом положении оказались монастыри. Все они были закрыты в 1920 году. Длительное время их имущество являлось бесхозным. Все органы власти практически не знали, как поступить с ним и со зданиями бывших храмов.

Яркую картину этого варварского отношения к веками создававшемуся богатству показывает переписка Пинежского исполкома с областными органами власти. 16 ноября 1925 года Пинежский исполком в секретном документе сообщал, что в августе и сентябре была произведена проверка имущества, принадлежавшего ранее Красногорскому, Веркольскому и Сурскому монастырям. Всё это богатство годами лежало без движения, не было ранее никому сдано.

В итоге выяснилась безотрадная картина. «Церкви-храмы, - констатировал документ, - принимают вид постепенного разрушения. От старости со стен и потолков обваливается штукатурка. Железные крыши, длительное время не крашенные, дают течь, даже в некоторых местах с крыши ветром посрывает целые железные листы. Полы от сырого сжатого воздуха коробит, они гниют, стекла в рамах неизвестными лицами разбиваются».

Церковное имущество, которое может употребляться только для богослужебных целей, от влияния спертого и сырого воздуха подвергается значительной порче и гниению, в особенности одеяние священнослужителей. Часть такого имущества при проверке, как совершенно сгнившего, приходилось вывозить и сжигать.

Исполком, отмечая, что дальнейших

мер по сохранению имущества он принять не может за неимением средств, просил принять неотложные меры по сохранению зданий и имущества.

В свою очередь губисполком запрашивал местный исполком о том, для какой цели могут быть использованы здания бывших монастырей.

Чуть позднее авторитетная комиссия, в состав которой входил директор Северного музея краевед Рева Константин Павлович, провела ревизию имущества Красногорского монастыря, имевшегося в составленной ранее описи. Проверка установила недостачу самых ценных вещей. В их числе - вышитая по шёлку икона с изображением Грузинской Божией матери. По преданию эта икона была принесена в дар монастырю через князя Василия Голицына царевной Софьей Алексеевной. Сам В. Голицын пожертвовал монастырю изображение положения во гроб Спасителя на шёлковом зеленом камке... Комиссия рекомендовала привлечь виновников к уголовной ответственности, так как иконы представляют большую историко-художественную ценность.

После переписки органов власти, проверки состояния бывших монастырских зданий президиум Пинежского уездисполкома принял решение (в значительной мере под давлением сверху) о передаче деревянной церкви Красногорского монастыря коммуна «Роза Люксембург» для устройства школы с тем, чтобы в летний период могла пользоваться этим зданием и детская колония. Губисполком удовлетворил эту просьбу.

Однако через короткий срок исполком Пинежского волостного совета докладывал о том, что воспитанники колонии бьют стёкла в церкви, где хранится имущество, свободно ползают туда через разбитые окна, расхищают хранящиеся там ценности.

Таковы последствия той анархической расхристанности, которая по-

явилась в результате революционных потрясений и гражданской войны, изменения нравственных устоев общества.

Неудивительно, что такая ситуация, а также давление новых властей породили новую волну отхода священнослужителей от своей службы. Характерным для настроения и понимания причин этого явления является заявление священника Ковдского прихода Кемского уезда Якова Кошева от 16 июля 1920 года на имя епископа Павла. "Я оставляю священническую службу добровольно и навсегда, - писал в своём заявлении священник. - Главная причина этому та, что я совершенно не мог обнаружить в народе внутренней религиозности. И не знаю способов, чтобы направить народ по пути христианской религиозности... Думаю, что каждый человек на всякой другой службе может принести человечеству более пользы, чем священник.

Нужда... заставила меня быть священником, но столкновение с действительностью, с жизнью, с народом быстро отвергнули меня от этой службы и заставили искать деятельности в другом направлении.

Прошу Вас или епархиальный совет, если он есть, выслать мне документы и удостоверение о снятии мною священнического сана, нужного мне для поступления на службу в комиссариат народного просвещения..."

Просьба священника была удовлетворена, 19 июля с него сняли сан и выслали документы. Этот пример был неединичным...

...Церковная жизнь Архангельского Севера в 1917-1920 гг. ещё ждёт своего терпеливого и вдумчивого исследователя. Приведенные нами несколько разрозненные факты и события убедительно свидетельствуют о том, сколь тяжкий крест выпал на долю священнослужителей того жестокого времени и как мужественно они вместе с народом исполняли свой долг перед Отечеством.

САННИКОВ Леонид Иванович – кандидат исторических наук, доцент, правовед – международник, историк, краевед, автор почти 200 публикаций. Член культурно-просветительного общества «Норд».

От редакции:

В нашем городе было много известных людей, связанных с парусным флотом. Но, как оказалось до сих пор не было работы, в которой были бы собраны сведения о флотоводцах, живших и или посещавших наш город. Л.И. Санников специально для нашего журнала провел большое научное исследование, исправившее этот недочет. Мы с удовольствием первыми представляем нашим читателям его работу. Всего в словаре 45 фамилий выдающихся личностей. В конце каждой биографии приводится список литературы по персоне. Портреты всех флотоводцев не удалось найти, за что заранее приносим читателям свои извинения.

АДМИРАЛЫ ПАРУСНОГО ВОЕННО–МОРСКОГО ФЛОТА

КРАТКИЙ СЛОВАРЬ

В краткий словарь включены биографии флотоводцев: контр-адмиралов, вице-адмиралов и «полных» адмиралов, служивших, живших в Архангельске, неоднократно прибывавших на Север в командировки для приемки строящихся здесь военных парусников и перевода их в состав Балтийского флота, командовавших ими на Балтике и особенно в трех Архипелагских экспедициях на Средиземном море (1-ая АЭ – 1769–1775 гг., 2-ая - 1805-1807 гг., 3-я – 1827-1830 гг.) за период с начала XVIII по 50-е годы XIX века. Это эпоха деревянных кораблей военно-морского флота в России, совпавшая с годами строительства военных парусников на Соломбальской судовой верфи (Архангельском адмиралтействе).

Апраксин Федор Матвеевич (1661-1728 гг.), генерал-адмирал (1708 г.). В 1693-1696 – двинский воевода и губернатор Архангельска. Руководил постройкой в Соломбале 24 пушечного первого торгового корабля «Святой Павел». Сопровождал Петра I в плавании по Белому морю. По поручению монарха направил из Архангельска в Воронеж корабелов и иностранных матросов для Азовского флота. Моряки с Севера, как и Апраксин, участвовали во втором Азовском походе (1696 г.), закончившемся взятием Азова (1697 г.). Командовал Азовским флотом, затем на Балтике, командовал галерной эскадрой, обеспечившей победу при Гангуте (1714 г.). В 1723 – 1728 гг. командовал Балтийским флотом, с 1717 – первый

президент Адмиралтейств коллегии.

Лит.: РЭ.СПб, 1912.Т.1.С.430; СВЭ.М., 1976.Т.1.С.222; Скрыцкий Н.В. СЗФР.М., 2000. С.33 – 47; Краснов В, Дайнес В. РВ–ИС. М., 2002.С.36.

Арф (Арфа) Иван Николаевич (1740 – после 1772 г.), контр-адмирал (1770 г.). В 1-ой АЭ командовал 3-й эскадрой, почти полностью состоящей из кораблей, построенных в Соломбале. Командующий войсками и флотом России на Средиземном море А.Т.Орлов порицал его за то, что взял в поход недостаточно провизии и материалов. В 1771 г., командуя эскадрой, крейсировал между островами Метелин и Тенедос. В 1772 г. уволен со службы.

Лит.: Доценко В.Д. СБМ. СПб., 2000. С.26; Скрицкий Н.В. РА. М., 2003.С.35-36.

Апраксин Федор Матвеевич

Артюков Федор Герасимович (1782-1851 гг.) – вице-адмирал (1849 г.). В 1798-1800 гг. служил на Балтике, участник 2-й АЭ, Дарданелльского и Афонского сражений (1807-1808 гг.). В 1817-1819 гг. совершал переходы из Кронштадта в Архангельск и обратно. В 1820-1822 гг. состоял при Главном командире Архангельского порта, в 1826-1830 гг. – помощник командира Архангельского порта, в 1833 г. – начальник Архангельского поморского госпиталя, в 1834 г. командовал отрядом кораблей при переходе из Архангельска в Кронштадт, затем служил на Черном море.

Лит.: Доценко В.Д. СБМ. СПб; 2000. С.26; Военный орден Св.Георгия...Архангельск, 2007.С.8.

Барш Иван Яковлевич (1720 – после 1797 гг.), адмирал (1790 г.) служил на Балтике, в 1765 г. прибыл в Архангельск, перевел в Кронштадт линкор № 1 («Тверь»), в 1766-1767 гг. командовал «соломбальцем». «Три святителя». Участник 1-й АЭ, командовал линкором «Саратов», затем эскадрами на Балтике. С 1788 г. – глав-

ный командир Архангельского порта, в русско-шведскую войну (1788-1790 гг.) активно руководил укреплением обороны Севера. С 1797 г. – в отставке.

Лит.: Доценко В.Д. СБМ. СПб., 2000. С.38; Скрицкий Н.В. РА. М., 2003.С.39-40; Военный орден Св.Георгия... Архангельск, 2007. С.9.

Богданович Лука Федорович (1782-1865 гг.), адмирал (1854 г.), член Адмиралтейств-Совета (1855 г.). Совершил два перехода с Балтийского моря в Архангельск (1798 и 1816-1818 гг.), участвовал в переводе линкора «Победа», затем фрегата «Диана» в Кронштадт. Участник 3-й АЭ, в Наваринском бою (1827 г.), командуя линкором «Александр Невский», взял в плен турецкий фрегат. С 1834 г. – командир Кронштадского порта.

Лит.: РЭ. СПб., 1913. Т.3. С.63; Доценко В.Д. СБМ. СПб., 2000. С.53; Военный орден Св.Георгия... Архангельск, 2007. С.10-11.

Бойль (Боиль) Роман Платонович (1794-1854 гг.), вице-адмирал (1851 г.). В 1819-1822 гг. – мореплаватель, описал один из мысов Берингова моря. В 1828-1830 гг. участвовал в 3-й АЭ, командуя «соломбальцем» – фрегатом «Александра», затем служил на Балтике. В 1850-1854 гг. – Архангельский военный губернатор и Главный командир Архангельского порта, в 1853-1854 гг. – организатор обороны Севера в Крымскую войну. Умер от холеры.

Лит.: Попов Г.П. Ногою твердой стая при море... Архангельск, 1992. С.317; Доценко В.Д. СБМ. СПб., 2000. С.55; Андриенко В.Г. До и после Наварина. М.-СПб., 2002. С.467-474; Скрицкий Н.В. РА. М., 2003. С.55-57; Военный орден Св.Георгия... Архангельск, 2007. С.11.

Бредаль Петр Петрович (1685-1756 гг.), вице-адмирал (1737 г.). Начал службу на Балтике, затем на Азовском море, после вновь на Бал-

тике, участвовал в сражении при Гангуте (1714 г.), закончившемся победой русского флота над шведами. С 13.04.1733 г. по 1735 г. - первый Главный командир восстановленного Архангельского порта, затем на Дону создавал Азовскую флотилию и командовал ею, в 1741 г. – вновь Главный командир Архангельского порта,

Бредаль Петр Петрович

в 1742 г. с эскадрой вышел в Кронштадт, но из-за повреждений кораблей вернулся в Архангельск. С 1744 г. по этому поводу находился под следствием. Процесс шел 12 лет и не закончился до смерти Бредалья.

Лит.: РЭ.СПб., 1913. Т.3. С.247; МЭС. Л., 1991. Т.1. С.174; Попов Г.П. Ногою твердой стать при море... Архангельск, 1992. С.61, 65, 318; Скрицкий Н.В. СЗФР. М., 2000. С. 73-80.

Бутаков Иван Николаевич (-), вице-адмирал (1848 г.). В 1793 г. прибыл в Архангельск из Кронштадта на грузовом судне «Соловки», наблюдал за строительством кораблей. В 1794 г., приняв фрегат «Рафаил», перевел его на Балтику. Участвовал в 3-й АЭ, командуя линкором «Царь Константин».

Лит.: Андриенко В.Г. До и после Наварина. М., СПб., 2002. С.467-474; Военный орден Св.Георгия....Архангельск, 2007. С.13.

Галл Роман Романович (1761-1844 гг.), адмирал (1830), мореплаватель. Служил на Балтике. Неоднократно переходил из Кронштадта в Архангельск и обратно (1782,1783,1784 гг.). В 1786 – 1793 гг. участвовал в Северо-Восточной экспедиции. С 1811 г. – Главный командир Черноморского флота и портов. В 1830 – 1836 г. – Главный командир Архангельского порта и Архангельский военный губернатор, с 1836 г. – член Адмиралтейств - Совета.

Лит.: Доценко В.Д. СБМ. СПб., 2000. С.94; Скрицкий Н.В. РА. М., 2003.С. 95-96; МЭС.Л., 1991. Т.1. С.286; Военный орден Св.Георгия....Архангельск, 2007, С.16.

Примечание: Во избежание многократных повторов сделаны сокращения:

1. Не указано издательство, выпустившее книгу. 2. Сокращено название энциклопедий: Большой Советской Энциклопедии – БСЭ, Поморской энциклопедии – ПЭ, Русской экспедиции – РЭ, Советской военной экспедиции СВЭ, Советской исторической экспедиции – СИЭ, словарей: Доценко В.Д. Словарь биографический морской – СБМ; Краснов В, Дайнес В., Русский военно-исторический словарь – РВИС; Морской энциклопедический словарь – МЭС; Скрицкий Н.В. Самые знаменитые флотоводцы России – СЗФР. Он же. Сто великих адмиралов – СВА. Он же. Русские адмиралы – РА; монографии: Военный Орден Святого Великомученика и Победоносца Георгия. Русский Север. 1769-1901 – Военный орден Святого Георгия...

Продолжение
читайте в следующем номере.

КРУПИН Алексей Анатольевич - журналист, математик, руководитель Архангельского молодежного астрономического клуба «Звездочет».

ДЕВЯТЬ ДНЕЙ НА «СПАРТАКЕ»

Среди двух с половиной тысяч архангелогородцев, занятых в начале войны на оборонных работах Ленинграда, был и 85-летний соломбалец Владимир Водовозов. Помнит он, как застряло во льдах грузовое судно «Спартак», на котором они возвращались домой. Тот страшный рейс из Кандалакши в Архангельск точно описал в своем «Дневнике писателя» Константин Симонов, волею судьбы оказавшийся на этом же лесовозе

Всю жизнь - с перерывом на войну Владимир Иванович проработал слесарем на СМЗ, Соломбальском машиностроительном заводе. Фотография Владимира Водовозова была на Доске почета. Семья Владимира переехала жить в Архангельск из Верхнетоемского района, когда отец получил серьезную травму на лесоповале. Родителям Володи удалось устроиться на работу и снять жилье в Соломбале. Окончив 6 классов, пошел работать и Владимир, он был старшим из четырех сыновей Водовозовых. В ноябре 1939 года его приняли на СМЗ учеником слесаря. С тех пор завод для него стал родным, и профессии слесаря он никогда не изменял. Владимир Иванович на танке прошел всю войну и вернулся домой победителем, но самое тяжелое испытание его поджидало в первый же год войны.

Водовозов В. И. (1941-1945 гг.)

В ЛЕДОВОМ ПЛЕНУ

В честь 65-летия прорыва блокады Ленинграда по телевидению показали, как тысячи юношей и девушек строили заградительные валы. Но что с ними было дальше – мало кому известно. На оборонные работы на карело-финский перешеек направили рабочих СМЗ из Архангельска, среди которых был и еще несовершеннолетний Владимир Водовозов. Работали от зари до темна: взрывали скалы,

дробили нагретым на костре ломом, киркой и лопатой...

- Жили в землянках, спали на бревенчатых нарах с подстилкой из хвойных веток, - вспоминает Владимир Иванович, – полуголодные были, а воровства не было. На оборонных работах под Выборгом мы работали несколько месяцев. Отправку людей домой неоправданно затянули до конца осени. Может быть, сказа-

лась неразбериха в начале войны. И бригады были разбросаны... Словом, дотянули до того, что Кандалакшский залив затянуло льдом, начались осенне-зимние холода. Пароход «Родина», на котором мы прибыли в Карелию, был потоплен вражеской авиацией. Для перевозки людей властями был выделен лесовоз «Спартак» малой грузоподъемности. А разместить надо было около двух с половиной тысяч человек! Для пассажиров теплоход класса «Спартак» был не приспособлен. Две тысячи человек разместили на голом железе в трюме. А еще пятьсот – прямо на палубе, в надежде, что переход продлится немногим более суток и люди как-нибудь потерпят...

Но все ледоколы оказались в это время заняты на проводке судов каравана союзников. На радиogramмы капитана никто не отвечал. На «Спартак» начался голодный мор. Более трехсот человек заболели, несколько северян умерли от голода и холода, так и не увидев родного дома... И как знать, чем бы все закончилось, если бы на шестые сутки безысходной ситуации военный корреспондент «Красной Звезды» Константин Симонов с другими офицерами не подал бы радиogramму в Военный совет Беломорской флотилии: «Терпим бедствие положение угрожающее на борту две с половиной тысячи человек несколько дней без еды есть смертный случай триста больных немедленно необходим ледокол...»

Среди укрывшихся под брезентом на палубе был и 17-летний Владимир.

- Константин Симонов вместе с другими офицерами размещался в кают-компании парохода, - вспоминает Владимир Иванович, - они часто выходили на палубу покурить. Так мы и познакомились. Симонов еще не

был известен как писатель, он был просто военным корреспондентом, добирался из Мурманска до Москвы обходным путем. Потом в кают-компанию набились люди, в основном окончательно промерзшие и больные. Хлеб выдавали по 200 граммов на человека, а потом и вовсе перешли на сушеные рыбки головы и сухари...Холод и ветер заставляли нас прятаться под брезент.

«Я впервые за время войны почувствовал себя так отвратительно, - вспоминает Симонов, - человеком, который сидит в этой кают-компании как в стеклянной банке, из которой все видно, но помочь ничем нельзя... Люди стояли в очередях за кипятком и спали на голой палубе, просыпаясь от холода. Я написал за эти дни семь стихотворений, в том числе «Ты помнишь, Алеша, дороги Смоленщины...»...

А впереди участников оборонных работ ждали новые испытания. Мороз сковал устье Северной Двины. Своим ходом «Спартак» не мог продвигаться ни на метр, хотя до Архангельска оставалось уже 36 километров, в бинокль было видно уже первое селение. А на корабле появился первый покойник. Его вынесли из трюма и прямо на носилках положили на палубе, накрыв брезентом. Ночью на седьмые сутки на корабле поднялся «голодный бунт»: несколько пассажиров, решив, что команда прячет у себя запас продовольствия, взломали камбуз. Но команда тоже сидела на голодном пайке. «Весь седьмой день пароход представлял собой странное зрелище, - продолжает Симонов, - все, кто только мог, толпились на том борту, откуда был виден архангельский берег...»

Лишь на девятые сутки с помощью подошедшего на помощь ледокола «Сталин» пароходу с людьми

удалось подойти к архангельскому причалу в Соломбале. Многих людей выносили на носилках, были и погибшие. Хранитель вечности Харон перевез несчастных на тот берег, откуда возврата нет... Умер пожилой сосед по палубе. Володе повезло. Хотя и на опухших ногах – самостоятельно сошел на берег.

- До сих пор непонятно, почему в архиве, как пишет Симонов, ледокол назвали «Ленин», а число умерших зачеркнуто карандашом, - удивляется Владимир Водовозов. – Кроме того, по архивным данным, «Спартак» шел до Архангельска семь дней, по нашим воспоминаниям – девять. Словом, в начале войны был бардак, бросили нас на произвол судьбы, а потом еще и подлинную историю какие-то «умники» стали переписывать. Одно утешает – финны-то ведь к Ленинграду так и не подошли! Несмотря на все приказы немцев атаковать город с северо-запада, остановились в 23-х километрах и повернули обратно... Может, помогли и наши заградительные валы.

В ЕВРОПУ – НА ТАНКЕ

А в 1942 году Владимира Ивановича призвали в армию и после учебы в полковой школе и Архангельском пулеметном училище его направили на фронт. А дальше было все, как у большинства ветеранов, оставшихся в живых: ранение, госпиталь, переквалификация и – снова на фронт.

- Боевое крещение принял на Курской дуге в роте автоматчиков в июле 1943 года, - рассказал сержант Водовозов. - В августе под Харьковом был ранен в ногу осколком гранаты – не успели запрыгнуть в окоп. Медсанбат, перевязка и – снова в бой. Так осколок и остался в ноге, под коленом, болит к непогоде. Второе ранение получил в голову – при форсирова-

нии Днепра на правобережной Украине. До сих пор «дырка» в голове. В боях за Кировоград в декабре того же 1943 был ранен в руку. Домой писал: «Мама, жив-здоров, только ранен немного, лежу в госпитале...»

После госпиталя сержант Водовозов был направлен во фронтовое танковое училище, где за два-три месяца автоматчик стал стрелком-радистом. Теперь боевой путь он продолжил по Европе в составе экипажа танка Т-34, в 53-й общевойсковой армии 2-го Украинского фронта. Владимир Иванович участвовал в знаменитой Ясско-Кишиневской битве. Потом освобождал от фашистов Румынию, Венгрию, Чехословакию. Великий День Победы встретил в городе Тернау (ЧССР).

- Белгород брал, Харьков брал, Братиславу брал, Берлин – не брал, - улыбается ветеран, загибая пальцы. - Немцы рвались на Запад, в американскую зону, так что пришлось воевать и после Дня Победы, до середины мая 45-го.

ОСКОЛОК ВОЙНЫ

А в июне того же года весь экипаж Владимира Водовозова направили в Нижний Тагил за новым танком. Однако командировка затянулась до марта 1947 года и завершилась демобилизацией. Но время даром не прошло. Именно там, на Урале, Владимир познакомился с девушкой Леной, которую пригласил к себе в гости в Архангельск, и она стала его женой.

- Полтора года до золотой свадьбы не дождала, - огорчается Владимир Иванович. - После демобилизации вернулся на СМЗ. Взял на работе кредит и построил бревенчатый домик в Соломбале. Женится. Вырастил двоих детей. Один из сыновей всю жизнь отработал на «Севмаше», строил подводные лодки. Правда, второй сын

погиб, будучи моряком, в доке порта Франции.

На СМЗ Владимир Водовозов работал до выхода на пенсию в январе 1994 года. С ним, слесарем-разметчиком, советовались даже конструкторы новых машин и станков. К началу девяностых заработок мастера производства составлял 400 рублей. Кроме того, он сам лодки шил, увлекался рыбалкой, фотографией. Срубил свой дом в Соломбале.

- Днем работал, а ночь сидел при красном фонаре: фотографии печатал, - вспоминает Владимир Иванович, - до сих пор где-то фотоувеличитель стоит. Воду пью только отфильтрованную. Не курю и другим не советую. На даче выращиваю молодильные яблочки, как мичуринец. Хотя иногда расстраиваюсь. Вот, например, кто успел до 2005 года по-

дать заявку на машину, тот сейчас имеет право на компенсацию сто тысяч рублей. А тот, кто не успел, чем хуже? Ведь нас, прямых участников войны, уже по пальцам можно пересчитать... Перечитываю исторические книги. Хочу сказать Константину Симонову спасибо, что написал про нас в книге «Разные дни войны». Благодаря его радиодрамме ледокол «Сталин» пришел-таки...

Сейчас ветерану нелегко. Болят старые раны, уходят родные... Но раскисать некогда. Владимир Иванович сам построил фазенду в кооперативе «Тайга» в районе аэропорта Васьково. Выращивает яблоки, малину, смородину, облепиху, цветы и лекарственные травы. Сам варит варенье, которое очень любят его младший сын Иван и уже взрослые внуки Владимир и Машенька.

ЗОВ ПРЕДКОВ

Каждую вторую субботу месяца в гостиной Архангельской областной научной библиотеки им. Н. А. Добролюбова собираются люди, про которых можно сказать: "Они зрят в корень". Всех их объединяет «Северное историко-родословное общество» под председательством Людмилы Дмитриевны Поповой. В это общество приходят для того, чтобы поделиться изысканиями истории своего рода, обращаются за советом, когда известных источников уже недостаточно, приходят, когда только вступают на путь изучения своей родословной, ну и, конечно, для того, чтобы пообщаться с единомышленниками, с потомками, помнящими свои корни.

В качестве примера такого пытливого потомка можно привести члена общества Татьяну Евгеньевну Юшкину. Она рассказала про судьбу своего прапрадеда, польского дворянина Александра Петровича Тарасевича, волею судеб оказавшегося на Русском Севере. Татьяна Евгеньевна еще только в начале своего пути, в ходе исследования рода возникает много вопросов, но вот тогда и приходят на помощь единомышленники.

При этом не надо думать, что изучение родословной - это удел пенсионеров. Состав присутствующих на заседаниях общества опровергает это утверждение. Приходят молодые люди, в общество принимаются новые члены, презентуются новые книги, делаются интересные доклады.

Важность работы, проводимой членами общества, не только в сохранении исторической памяти своей семьи. Изучение обстоятельств жизни своих предков не что иное, как изучение истории своего края через призму повседневной жизни обычных людей. Это позволяет не только видеть в ней усредненные показатели статистики, но и позволяет вернуть Историю Человека.

КОНДРЕСКУЛ Александр Михайлович - кандидат исторических наук, доцент ПГУ имени М.В. Ломоносова. Член культурно-просветительного общества «Норд».

М.В.ЛОМОНОСОВ КАК ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬ

Научная и научно-организационная деятельность М.В.Ломоносова была исключительно разносторонней. Его труды охватывали широкий круг естественных и гуманитарных наук. Когда какая-нибудь идея овладела им, служил ей самозабвенно и артистически. Его активность по устройству фабрики цветного стекла в Усть-Рудице служит ярким подтверждением его энергичной предприимчивости.

К осени 1752 г. Ломоносов в результате многолетнего труда и ряда научных открытий получил цветное стекло и решил организовать отечественное производство изделий из этого стекла. В своем прошении на имя императрицы, поданном в октябре 1752 г., он подробно изложил план будущей фабрики, продукция которой освободила бы Россию от импорта подобных изделий «ценою на многие тысячи».

На предполагаемой фабрике, по мнению великого ученого, «должно быть мастеровых и рабочих людей около 100 человек». Для этой цели он просил «ответь в Копорском уезде село Ополье или в других уездах от Санкт-Петербурга не далее полуторых сот верст, где бы мужеска полу около двухсот душ имелось, с принадлежащими к нему деревнями, лесами и другими угодьями, и тому селу и крестьянам быть при той фабрике вечно и никуда их не отлучать».

Последнему обстоятельству Ломоносов придавал особое значение,

мотивируя это тем, что «наемными людьми за новостью той фабрики в совершенство привести не можно, и во обучение того, как нового дела, произойти может немалая трудность и напрасный убыток, для того что наемные работники, хотя тому мастерству и обучатся, но потом их власти или помещики для каких-нибудь причин при той фабрике быть им больше не позволят, то понадобится вновь других обучать, а после и с теми то же учинится, отчего в распространении фабрики может впоследствии крайняя остановка».

В 1752 г. Елизавета Петровна утвердила доклад Сената о предоставлении Ломоносову просимого для открытия фабрики имения близ деревни Усть-Рудица, состоящего из мызы Горье-Валдай и нескольких сел, на расстоянии 60-80 верст от Петербурга. Летом 1753 года здесь была построена фабрика цветного стекла.

Фабрика находилась в нескольких верстах от Усть-Рудицы, где нашли песок, необходимый для изготовления стекла, и в непосредственной близости — лес для топлива. На реке Рудице была сооружена плотина длиной в 30 сажени и высотой в полторы сажени. Были построены шлюзы и гидравлическая установка с тремя колесами. При конструировании промышленного оборудования Ломоносов показал себя специалистом и новатором в промышленной механике.

Фабричное здание соорудили из

Ломоносов сам разработал ряд технических операций по изготовлению тянутых смальт, бусинок, пронизок и других изделий из стекла, а также стекловаренных горшков и тиглей.

В мастерской художника Ивана Петровича Архипова

кирпича, изготовленного и обожженного здесь же на месте. Высокое главное здание (лаборатория) было оборудовано девятью печами, в которых изготовлялось стекло. Кроме лаборатории, в фабричном здании находились мастерская, кладовая, помещение для составления мозаики, мельница для размола материалов и кузница. Вблизи фабрики были построены дома для рабочих, баня, конюшня и другие хозяйственные помещения .

В отличие от имевшихся в России доэтого времени стекловаренных заводов, где все операции велись вручную, на фабрике цветного стекла пыльные, мукомольные и шлифовальные работы производились при помощи водяного привода. Ломоносов сам разработал ряд технических опера-

ций по изготовлению тянутых смальт, бусинок, пронизок и других изделий из стекла, а также стекловаренных горшков и тиглей. На фабрике производили стеклянную посуду, бисер и стеклярус, «галантерейные вещи и уборы», а также смальты различной формы для набора мозаичных картин. Нетянутые смальты поставлялись в течение нескольких лет для Китайского дворца в Ораниенбауме. В начале февраля 1755 г. на фабрике цветного стекла работало 12 мастеровых и 10 человек на вспомогательных операциях, а «управителем заводов и мозаичных составов» Ломоносов назначил своего шурина И.Цильха. С этого же времени Ломоносов перенес изготовление мозаичных картин из Химической лаборатории на свою фабрику, которую он по указу Сената

получил в «вечное и потомственное владение».

Вопреки ожиданиям Ломоносова фабрика не приносила доходов, и он был вынужден брать на ее содержание все новые ссуды. Ломоносов пытался завести собственную лавку для продажи изделий, добился указа Сената о приобретении мозаичных картин для украшения государственных учреждений и, наконец, - заказа на изготовление громадных мозаичных картин для мемориала Петра I в Петропавловском соборе. Но почти все эти усилия не давали результатов, и долги все время отравляли Ломоносову существование. Последний раз Ломоносов был на фабрике в июле 1764 года. После его смерти начались раздоры между вдовой Ломоносова и работавшими на фабрике мастерами. 9 декабря 1768 года по прошению Елены Михайловны Константиновой (урожденной Ломоносовой) фабрика цветного стекла была закрыта, а отведенные под нее земли и приписанные к ней крестьяне перешли во владение потомков Ломоносова.

Почему из Ломоносова не получился предприниматель? Кроме указанных причин (принудительный труд приписных крестьян, удаленность от Петербурга и другие), его предпринимчивость отчасти сдерживал его статус - должность академика (профессора) Академии наук. На эту должность он был назначен указом императрицы Елизаветы Петровны от 25 июля 1745г. по рассмотрении в Академическом Собрании его диссертации «О металлическом блеске». Ломоносов как член Академии наук, находящийся на государственной службе, был обязан вести научную работу в своей области (а Ломоносов вел ее в нескольких областях), сочинять книги и обучать молодых

людей. Ломоносову, как академику (профессору), также вменялось в обязанность участвовать в заседаниях Академического Собрания, на которых обсуждались результаты научных работ, выступать на публичных собраниях Академии с речами, выполнять задания правительственных органов по экспертизе присылаемых различных изобретений, проектов и предположений.

Нельзя не согласиться с биографом Ломоносова Е.Н. Лебедевым, если бы он забросил остальные дела, употребил все свои силы лишь на стекларус, бисер,стеклянную посуду, он, без всякого сомнения, стал бы — с его дарованиями и волей — одним из богатейших людей России. Но в Ломоносове, «сей душе, исполненной страстей» (А.С.Пушкин), не нашлось места для страсти к деньгам. Тысячи, которые он брал в долг у Мануфактур - коллегии и не знал, как вернуть их, были нужны ему для приведения в «вожделенное течение» дела научные, промышленные и художественные, столь необходимые, по его глубокому убеждению, всей России — не сейчас, так в будущем .

Список цитируемых источников

1. Полное собрание законов Российской империи. Спб , 1830. т. XIII
2. Ломоносов М.В. Полное собрание сочинений. Под. ред. акад.С.И.Вавилова. т. 9. М.Л., 1955.
3. Летопись жизни и творчества М.В.Ломоносова. (Составители: В.Л.Ченакал, Г.А.Андреева, Г.Е.Павлова, Н.В.Соколова). М.Л. 1961.
4. Данилевский В.В. Ломоносов и художественное стекло. М.Л.,1964.
5. Павлова Г.Е. ,Федоров А.С. Михаил Васильевич Ломоносов. 1711-1765. Отв. ред.акад. Е.П.Велихов. М., 1988.
6. Лебедев Е.Н. Ломоносов. М., 1990 (ЖЗЛ. Вып.705)
7. Ломоносов. Крат. энцикл. словарь. Ред.-сост. Э.П.Карпеев. Спб., 1999.

ОВСЯНКИН Евгений Иванович – известный знаток истории Поморского края, автор многих книг по истории Архангельска и Севера, Почетный гражданин городов Архангельска и Шенкурска, Почетный доктор ПГУ имени М.В. Ломоносова, Почетный член культурно-просветительного общества «Норд».

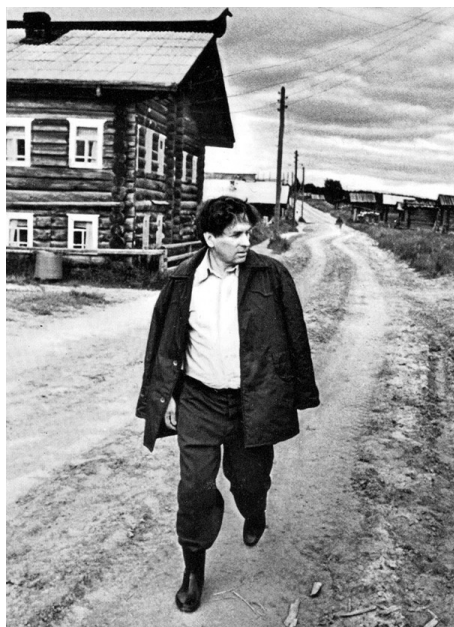
ИЗ РОДОСЛОВНОЙ ФЁДОРА АБРАМОВА

Среди современников Федора Абрамова трудно найти писателя, который более страстно, чем он, выражал бы любовь не только к судьбам Отечества, но и к своей малой Родине и её людям.

Александр Твардовский, прочитав рукопись романа “Две зимы и три лета”, писал Федору Александровичу: “Книга полна горчайшего недоумения, огненной боли за людей деревни и глубокой любви к ним, без которой, вообще говоря, незачем братья за перо”.

Мне первому довелось исследовать данные Первой Всеобщей переписи населения Российской Империи (1897), касающиеся малой родины писателя — Ярушевской волости Пинежского уезда. Анализ этого источника позволил выявить новые, неизвестные ранее, сведения о предках Фёдора Абрамова, о его родных местах, некоторых особенностях населения Верколы, повлиявших, безусловно, на становление характера писателя.

В 1897 году был жив дед Федора Александровича Степан Кириллович Абрамов. 62-летний вдовец, обозначенный в переписном листе как “земледелец-хозяин”, имел большую семью. Вместе с ним жили сыновья — Павел 28 лет и Александр 19 лет (будущий отец писателя), а также дочери — Василиса 28 лет и Параскева 14 лет. Старший сын Степана Кирилловича был женат на 22-летней Екатерине Давыдовне. Все Абрамовы, за исключением Павла Степановича и его жены, были неграмотными. В момент переписи Александр Степанович был в отсутствии: служил кучером в Архангельске.

Фёдор Абрамов в родной Верколе.

Дарья Леонтьевна, бабушка писателя по линии матери, происходила из рода Заварзинных. В 1897 году её младшей дочери Степаниде Павловне, будущей матери писателя, было только 13 лет.

Любовно воспев свою родину, Федор Александрович оставил сравнительно мало сведений о своих близких. Своего отца писатель не помнил, так как Александр Степанович умер, когда Федор был еще младенцем.

В своем выступлении в день шестидесятилетия писатель сказал добрые слова в адрес своих родных. “Мама, — говорил он в тот вечер, — Степанида Павловна, неграмотная

крестьянка, которая с трудом умела ставить три печатных буквы. Но крепкая, неглупая, властная и работающая женщина, рано овдовевшая, но которая твердо и уверенной рукой повела нашу семейную ладью. В 1922 году, когда мы остались без отца, старшему было пятнадцать, младшему (я был младший) шел второй год, и у нас была всего лишь коровенка. А за восемь лет, когда мы вступали в колхоз, мы своим трудом, наша ребячья коммуна сотворила чудо: у нас было две лошади, две коровы, был бык, была телушка, был добрый десяток овец...

Очень тепло говорил писатель о своей тетушке Ирине Павловне. "Старая дева, которая всю жизнь обшивала за гроши, почти задаром деревню". "Эта великая праведница, по словам Федора Александровича, несла в каждый дом свет, доброту, свой мир. Единственная, может быть, святая, которую я в своей жизни встречал на земле..."

Архивные документы помогают установить годы жизни родителей писателя. Александр Степанович прожил 44 года (1878—1922), а Степанида Павловна, пережив супруга на 25 лет, умерла в 1947 году в возрасте 63 лет.

Изучение архивных источников позволяет уточнить название места рождения Фёдора Александровича. Принято считать, что писатель родился в деревне Верколе. Анализ значительного количества документов свидетельствует о том, что Веркола в XIX и XX веках официально и на оби-

ходном уровне именовалась селом. Поэтому думается, что правильнее будет называть местом рождения Федора Абрамова не деревню Верколу, а село.

Во время переписи 1897 года в состав Верколы входили 18 деревень и околков. Среди них Копыловская, Парфеновская, Куликовская, Мелеховская, Кирилловская, Яковлевская и многие другие. Предки писателя по линии отца проживали в деревне Турановской. Все упомянутые выше

деревни значатся в Верколе и в "Списке населенных мест Архангельской губернии", изданном в 1922 году.

Еще одна любопытная особенность бросается в глаза при знакомстве с итогами переписи 1897 года. Значительную часть ее жителей, как, впрочем, и всего Пинежья, составляли в то время староверы (старообрядцы).

Весьма интересным является тот факт, что и дед по линии отца писателя, и бабка по линии матери также были старообрядцами.

Начиная с середины XIX века, официальная церковь предприняла несколько попыток массового обращения пинежских староверов в православие. Десятки документов свидетельствуют о том, как староверы отстаивали свою веру.

Священник Иннокентий Попов и протоиерей Александр Ксендзов рапортовали в Архангельскую духовную консисторию о том, что "45 раскольников, принадлежащих к Веркольскому приходу, подвергнуты были

Безплатно. № Листа 319

ПЕРВАЯ ВСЕОБЩАЯ ПЕРЕПИСЬ
населения Российской Империи,
на основании ВЫСОЧАЙШЕ УТВЕРЖДЕННОГО ПОЛОЖЕНИЯ 5 июня 1896 года.

Губерния или область: **Архангельская** ПЕРЕПИСНОЙ ЛИСТЪ ФОРМА А. Уезд или округ: **Пинежский**

Населенный пункт: **Веркола** Сельский уезд: № **1**
Сельский уезд: № **1** (Субурбанское отделение сельской и городской №)

Особое обозначение или характеристика для здания: **наибольше**

Имя, отчество и фамилия владельца дома: **Степанов Александрович**

Имя, отчество и фамилия владельца дома: **Ф. М. Мухоморов**

Имя, отчество и фамилия владельца дома: **Степанов Александрович**

Имя, отчество и фамилия владельца дома: **Ф. М. Мухоморов**

Имя, отчество и фамилия владельца дома: **Степанов Александрович**

Имя, отчество и фамилия владельца дома: **Ф. М. Мухоморов**

Имя, отчество и фамилия владельца дома: **Степанов Александрович**

Имя, отчество и фамилия владельца дома: **Ф. М. Мухоморов**

На снимке: первая страница формулы переписи населения Российской империи деда Ф.А. Абрамова.

со стороны местного священника самому тщательному увещанию. Но раскола они оставить не согласились, равным образом не позволили они и детей своих подносить к приобщению святых таинств, чем лишили причастности охранять последних в православии”.

Властям не оставалось ничего иного, как положиться на силу административных воздействий. Вскоре после проверки инспектором Донатом работы своих подопечных последовала волна наказаний. 20 пинежан были приговорены к тюремному заключению, а житель Верколы Яков Никулин сослан за непослушание в Сибирь на поселение. Несколько лет спустя власти попытались вывести из раскола сразу 579 пинежан. Но всё было тщетно.

В своих жалобах губернатору в ответ на бесконечные увещания и преследования староверы заявляли: “нас так благословили родители, и мы желаем остаться в этом вероисповедании до конца своей жизни”. Среди непокорных веркольцев неоднократно упоминаются Абрамовы и Заварзины.

Вместе с этим можно предположить, что репрессивные действия властей побуждали раскольников лавировать, временно отступать. Не исключено, что именно это заставило откровенно заявить во время переписи о принадлежности к расколу только представителей старшего поколения предков Фёдора Абрамова. А после переписи 1897 года молодые возвращались в свою веру. Тем более, что старообрядцы прощали такой грех, принимали за него наказание в форме чтения молитв и определённого количества поклонов.

Свидетельство об этом мы находим не только в документах, но и у самого Федора Александровича, утверждавшего, что его “родная тетюшка Иринья... была очень религиозная,

староверка”, хотя по переписи 1897 года она значится как православная.

Безусловно, семейные традиции старообрядчества: обособленный уклад жизни, воздержание, трудолюбие, твердость в отстаивании своих убеждений — все это не могло не оказать влияния на мировоззрение будущего писателя.

Уместно отметить, что Фёдор Александрович проявлял интерес к личности северного поэта Николая Клюева, который в первый период своей творческой жизни отдал дань поэтизации старообрядчества. Думается также, что далеко не случаен был интерес самого Абрамова к жизни протопопы Аввакума, место сожжения которого он посетил вместе с нашим земляком, критиком Александром Михайловым незадолго до своей кончины.

Рассказ писателя “Из колена Аввакумова” ярко свидетельствует о том, что он с пониманием и сочувствием воссоздал внутренний мир староверки Соломиды! Сходя в юности “по обвету” на место сожжения “праведника и воителя за истинные веры протопопы Аввакума”, эта ослепшая старуха перенесла все страдания и муки за свою принадлежность к расколу. Несмотря на тяжкие испытания, выпавшие на ее долю, она была твердо убеждена в том, что “божий мир любовью держится”.

И, наконец, нельзя не сказать о фамилиях веркольцов. Перелистывая пожелтевшие листы переписи более чем вековой давности, то и дело встречаешь русские фамилии, хорошо известные ныне по абрамовской эпопее о пекашинцах: Минины, Клевакины, Ставровы, Подрезовы и многие другие. И невольно думаешь о том, как близок был к своим корням неистовый правдолюбец, истолкователь жизни северной деревни, русский писатель Федор Абрамов.

ХИМАНЫЧ Олег Борисович - морской историк (Северодвинск), член союза писателей России, Русского географического общества.

ЗОЛОТОПОГОННИК ПЕТР ЯЛЬЦЕВ

Имя его увековечено на карте Земли Франца-Иосифа. О судьбе его повествуют домашние архивы.

По судьбам большинства офицеров императорского флота России двадцатый век прошелся безжалостно и кроваво. Сначала две войны и три революции, включая Октябрь семнадцатого, а после него гражданская междоусобица и политические репрессии добивали расколотые и разрозненные остатки военно-морского корпуса. Кто сложил голову на русской земле, кто лег в чужую. Для тех же, кто остался в живых, настали годы больших перемен и странствий.

Последних на долю мичмана русского флота Петра Николаевича Яльцева выпало немало, хотя в целом судьбу его трагической не назовешь. В этом смысле, наверное, справедливо будет сказать, офицеру Петру Яльцеву повезло - он уцелел. В германскую служил на действующих кораблях Балтики, да и сухопутный Западный фронт пролегал не так уж и далеко от Ревеля. Но Бог миловал. И в гражданскую войну тоже. В последующие годы под топор репрессий Петр Николаевич не угодил. А ведь было время, офицеров презрительно называли золотопогонниками... Но мичмана (начальное звание на царском флоте), быть может, не трогали поэтому? А может, потому не было повода, что в родне его не числились князья и графы? А может, просто повезло...

СВИДЕТЕЛЬСТВА ВЕТХИХ ПАПОК

Петр Николаевич Яльцев, несомненно, был педантом. В хорошем смысле этого слова. Ведь видел же он смысл в том, чтобы аккуратно со-

бирать много лет и потом хранить одна к одной справки, удостоверения, пропуска, заявки, акты и прочие бумаги.

Ныне здравствующие родственники Петра Николаевича, передавая его ставшие уже ветхими папки, немного недоумевали: какой в них прок, зачем они нужны? Оказалось, нужны, хотя в чисто практическом смысле они и в самом деле давно уже утратили свое назначение и, если так можно выразиться, административный вес. Конечно, со временем за ними как бы стерлись многие события, факты, имена, но иные документы, даже их язык и стиль, по-прежнему довольно точно передают атмосферу ушедших общественных потрясений.

Скажем, из командировочного удостоверения, май 1919-го: «Всем комендантам станций, учреждениям и демократическим организациям предлагается давать всевозможное содействие означенному моряку...» Или вот из приказа о назначении на работу: «В связи с арестом старшего штурмана РТ-88 «Печерец» Безбородова тов. Яльцеву принять дела старшего штурмана...» Дата - сентябрь 1938 года.

Интересно, что некоторые старые бумаги, извлеченные из папок, смогли рассказать даже то, о чем не ведали о Петре Николаевиче его близкие...

ПУТЬ К МОРЮ

Но вначале было истинное удовольствие знакомиться с фотографиями, которые оказались в моем распоряжении первыми и сохранились не только благодаря наследникам, но все той же педантичности Петра Ни-

колаевича. Уездный Макарьев Костромской губернии, где Яльцев родился. Сейчас это типичное русское захолустье, а в начале XX века город считался немаленьким, жил промыслами и торговлей. Оказывается, была даже серия почтовых фотооткрыток с достопримечательностями Макарьева. Удивляет церковный собор - такие не в каждом губернском городе имелись. К какому именно сословию принадлежали родители Яльцева, неизвестно, но после окончания гимназии они смогли отправить своего сына в далекий Архангельск - учиться в торгово-мореходном училище. Его Яльцев окончил в 1912-м. Первые его пароходы: «Печора», «Юг», «Мария» и траулер № 35. Должности: от матроса (пять месяцев практики) до помощника командира. Правда, в последнем качестве молодой штурман проходил недолго. Началась война с Германией.

С позолоченными погонами мичмана Яльцев получил назначение на Балтику, и вот что любопытно - в соединении подводных лодок, которые базировались в Ревеле.

Небольшие любительские фотографии того времени запечатлели портреты сразу нескольких его сослуживцев, ряд уникальных по нынешним понятиям кораблей, в том числе и подводных, а также множество деталей военного и гражданского быта. Снимки офицеров в кают-компани и на палубе судна здесь соседствуют с семейными фото: вечернее чаепитие, велосипедная прогулка, катание на шлюпках... Никаких батальных сцен или явных примет военного времени, более всего странны безмятежные лица...

ВИХРИ РЕВОЛЮЦИИ

Характерные эмоции на снимках февраля 1917-го. Их несколько, и на них сразу обращаешь внимание...

Многочисленный митинг на центральной площади города, момент всеобщей радости и своего рода братания. Есть некий символ в том, что перед объективом фотокамеры оказались рабочий, солдат-пехотинец и он, флотский мичман Петр Яльцев, с матросами; на ленточках их бескозырок можно прочесть «Полтава» и «Секрет» - ходили такие корабли на Балтике.

Было и посыльное судно «Крекет», в канцелярии которого уже в апреле 1918-го Петр Николаевич получил свидетельство об увольнении по демобилизации - «Паспортъ», лист добротной, лощеной бумаги формата А-4, заполненный каллиграфическим почерком. Вот еще одна характерная деталь: использовали старый бланк и, за неимением новой, старую печать - с двуглавым орлом, символом самодержца.

Надо полагать, обе революции 1917-го Яльцев, как раньше говорили, принял, если в начале 1919 года уже имел документ военмора (звания были отменены) Астраханско-Каспийской флотилии, по которому откомандировывался в распоряжение кадровой службы некоей ГУЛИСО, расположенной в Москве. Потом была Ильменская флотилия, где Яльцев командовал канонерской лодкой № 1 с громким названием «Интернационал». Громким потому, что всего водоизмещения в ней было 25 тонн, правда, были и две горные пушки и два пулемета. А затем уже Север-эсминец «Бесстрашный», посыльное судно «Ярославна» (из остатков флотилии Ледовитого океана), позднее сторожевое судно Северной пограничной флотилии и то же звание - военмор, а должность - штурман. Кстати, есть мнение, его приходилось слышать не раз, бывшие офицеры царского флота после гражданской

войны старались уехать на Мурман, или Архангельский Север, либо в иные места с известной отдаленностью от центра страны. Делали они это из ошибочного убеждения, что на окраине бывшей империи они смогут затеряться и жить без боязни поплатиться за свое прошлое. Но, думается, применительно к биографии Петра Николаевича это был, как говорится, не тот случай.

Здесь же, на Севере, Яльцев поступает в организацию со странно звучащим сегодня названием УбекоСевера - работало такое полувоенное ведомство с расшифровкой назначения: управление безопасности кораблевождения. Для тех, кто хоть немного знаком с историей северных морей, - организация легендарная. Потому что именно ее морякам довелось стать пионерами в изучении Северного морского пути. Известные многим походы «Александра Сибирякова» и «Челюскина», «Садко» и «Малыгина» - это уже поздние, овеянные ореолом романтики страницы. А до них была тяжелая и будничная работа малоизвестных сегодня гидрографов. Об этом тоже, хотя и косвенно, свидетельствуют некоторые из документов, оказавшихся в папках домашнего архива.

БУДНИ ВЕЛИКИХ ОТКРЫТИЙ

Более чем наивно представлять дело первопроходцев Советской Арктики плаваниями, где их каждый день ждали открытия. Пройти неизвестным проливом, наткнуться на неведомую банку или обнаружить неведомый остров - это лишь повод для начала огромной работы. К тому же в уже положенных на карту районах требовалось внести тысячи обозначений и поправок, прежде чем гарантировать здесь безопасное кораблевождение. Для того и создавали УбекоСибири...

Исследовательская практика гидрографов в подавляющем большинстве лишена романтики. Так было, так есть - это они сами признают. Зато в избытке тяжелая морская работа. Чаще всего это плавание в строго ограниченном районе, нередко с длительными ожиданиями «у моря погоды», до изнурения однообразное хождение галсами, промеры, итоги которых - сухая математика... После них даже лоцию с ее специфическим и строгим языком читаешь как художественную книгу.

Но более всего, на мой взгляд, свидетельствует о «бытовизме первопроходчества» судовая канцелярия. В архиве Яльцева имеются образцы экспедиционной документации тех лет. Это и письма в отделы управления, и черновики, копии радиogramм, финансовые отчеты, те же акты на прием и списание приборов, навигационных карт, специальной одежды, обуви, провианта.

Выскажу еще мысль: таким, как Петр Николаевич Яльцев, суждено было стать не только первыми исследователями Советской Арктики, а по большому счету, положить начало всей советской штурманской школе, ведь создавалась-то она на базе офицеров все того же «старорежимного» флота. Других учителей взять было неоткуда, и наша северная гидрография тому лишнее подтверждение. Возьмите любую значимую экспедицию 20-х, сразу увидите, чьи знания, опыт и, если хотите, личные качества предопределяли успех: Ф.И. Матисен, Б.В. Давыдов, Н.И. Евгенов, Н.Н. Зубов, И.А. Киреев... Яльцева мы не ставим в один ряд с ними, но воздадим Петру Николаевичу должное: в рейсовых донесениях, отчетах, запросах, прочей переписке с руководством, которую он, штурман, вел порой за капитана, чувствуется вы-

сокий уровень его образованности и по-военному четкий строй мысли.

В ГРАЖДАНСКОМ ФЛОТЕ

Летом 1926 года Яльцев демобилизуется и уходит в гражданский флот, служит здесь на штурманских должностях семь лет. В его мореходной книжке указаны: РТ-37 «Палтус», пароход «Красный Октябрь», ледокол «Ленин»... В 1931-м на «Ленине» попадает в дрейф у Новой Земли, в ходе его ведет свои наблюдения, с которыми знакомит специалистов Главной геофизической обсерватории, получает их высокую оценку. Весной 1933-го Петр Николаевич, образно говоря, сошел на берег. Скорее всего, это было связано с пошатнувшимся здоровьем: многочисленные арктические рейсы на ледоколе были ему противопоказаны. В Архангельском управлении гидрографической службы Главсевморпути он сначала работает заведующим лоцмейстерской частью, а затем начальником сектора ограждений.

Еще через пять лет - новый служебный поворот: Яльцев возвращается в плавсостав, но меняет организацию - теперь это траловый флот: РТ-84 «Гольфстрим», РТ-85 «Орджоникидзе», РТ-86 «Индига», РТ-88 «Печерец». Однако в конце 1939-го у Петра Николаевича вновь ухудшилось здоровье, а еще и сложилась конфликтная ситуация: руководство, пообещав назначения на траулер новейшей постройки, долго держало его в резерве. Это серьезно сказалось на материальном положении семьи, к тому же заболели дети. Полагая, что с ним поступили несправедливо, Яльцев взял расчет и ушел снова в гидрографическую службу Севморпути.

В навигацию 1940-го на судне «Циркуль» он вел промеры у новоземельских проливов. Эти исследования проводились в рамках экспеди-

ции известного астронома-геодезиста Степана Алексеевича Янченко. Любопытная деталь:

свой положительный отзыв о той работе архангельского гидрографа ленинградский ученый прислал Яльцеву... почтовой карточкой. В отдельной папке я обнаружил материалы по научной деятельности Петра Николаевича и, признаться, долго, но с большим интересом разбирался в них. Пожелтевшая от времени бумага, основательно потертая в местах сгиба. Записи выгоревшими чернилами, иные пометки карандашом приходилось расшифровывать с увеличительным стеклом...

Инструкция для обработки приливов гармоническим анализом по методу Дарвина, таблицы интерполяции, наблюдений над колебаниями уровня моря, высот и моментов полных и малых вод, за направлением и скоростью течений - все это сугубо специфическая документация. Однако строгие графы с рукописными столбцами поначалу непонятных цифр свидетельствовали о Петре Николаевиче как об ответственном штурмане, большом аккуратисте и увлеченном исследователе.

О разносторонних интересах моряка Яльцева говорили и другие документы, но мое внимание сразу же привлек один: чернилами на странице из старой лоции Финского залива, затем карандашом на широких листах писчей бумаги - наброски текста о паруснике «Эклипс» («Ломоносов»), чей корпус в затопленном состоянии покоился в протоке Северной Двины. Собирался ли Петр Николаевич писать исследовательскую работу либо статью в газету, мы не знаем. Однако, бесспорно, Яльцева живо заинтересовала история этого корабля, столь похожая на легенду. Мир интересов, верно, тоже тесен, ведь точно так же

судьба «Эклипса» в свое время захватила и мое воображение, подвигла на многолетнее исследование его судьбы. Записи о паруснике обозначены пометкой «25 мая 1941 года».

ПОСЛЕДНЯЯ ГАВАНЬ

Относительно даты смерти Петра Николаевича имеется досадная неточность. Так, С.В. Попов, повествуя об известных исследователях Севера в своей обстоятельной книге «Автографы на картах», указывает 1954 год. На самом же деле Яльцева сгубила простуда в военном рейсе 1942 года. Гидрографическое судно «Шторм», которым он тогда командовал, доставило тело капитана в Нарьян-Мар. Здесь Петра Николаевича похоронили. На его преждевременной кончине (как еще назвать смерть 52-летнего мужчины?), вне сомнения, сказались известные тяготы постоянной службы на море. Еще задолго до Великой Отечественной врачи отмечали в состоянии штурмана Яльцева последс-

твия нервных перегрузок и «упадок питания». К тому же Петр Николаевич с двадцатых годов страдал заболеванием легких. Военное лихолетье усугубило эти болезни.

В 1950-м его сын Иван, также избравший профессию военного гидрографа, смог побывать на могиле отца. Позже его внук Сергей Иванович Антуфьев уже не смог отыскать скромного деревянного памятника своему деду: кладбища за Полярным кругом ветшают стремительно.

Имя архангельского исследователя Арктики Петра Николаевича Яльцева увековечено на географических картах: им назван мыс острова Солсбери на Земле Франца-Иосифа. Насколько позволяют судить известные нам данные, сам Петр Николаевич никогда не посещал эти отдаленные места. Предложение о наименовании прежде безымянного мыса в 1963 году вынесли на комиссию по топонимике архангельские гидрографы.

ТИТОВА Татьяна Васильевна - начальник отдела документов социально-политической истории государственного архива Архангельской области, член правления культурно-просветительного общества "Норд"

ШТРИХИ К БИОГРАФИИ ОДНОЙ СЕМЬИ

Имя Аркадия Гайдара хорошо известно на Севере – здесь он работал в 1928–1930 гг. в редакции газеты «Волна» (позднее «Правда Севера»), здесь закончил свою повесть «Школа», первоначально названную «Обыкновенная биография», здесь на радио работала его жена Рахиль (Лия) Лазаревна Соломянская, и родился сын Тимур. О Р. Соломянской, её семье, жизни и деятельности многие ничего не знают. А она была деятельной натурой, комсомольской активисткой, общественницей, одним из организаторов пионерского дви-

жения в Перми, дочь революционным стажером. Молодые люди познакомились в Перми, где Рахиль жила с родителями и куда приехал работать в редакцию газеты «Звезда» начинающий журналист Аркадий Голиков. В Перми впервые появился его литературный псевдоним «Гайдар». В 1925 г. они поженились. Позднее в их жизни появился город Архангельск. Как говорят, именно Гайдар стал звать Рахиль Лией.

В автобиографии Рахиль написала, что родилась 19 мая 1907 г. в Минской губернии в семье Соломянского

Лазаря Григорьевича (ГААО. ОДСПИ. Ф.5. Оп. 2. Д.10266. Л.4). По другим источникам, она родилась 5 мая. Дед со стороны отца был ремесленником. Отец, по профессии механик, происходил из мещан Гродненской губернии. Родился в 1879 г. в городе Волковыске, но рано уехал из дома и

Дом, в котором жила семья А.П. Гайдара в городе Архангельске

жил самостоятельной жизнью. Сдал экстерном экзамены за 5 классов реального училища. Нелегально пересёк границу с Германией. В 1900 г. окончил в Лейпциге школу механиков по типу ремесленного училища и стал работать мастером на машиностроительном заводе Карла Шенка в Дармштадте. В этом же году вернулся в Россию. В 1903 г. вступил в ЕСДРП (бунд). Неоднократно менял города: жил и работал в Риге, Белостоке, Люблине, Минске. Когда началась гражданская война, эвакуировался в Кунгур. Там его избрали председателем завкома кожевенного завода. В сентябре 1919 г. он вступил в РКП(б). А в начале 1920 г. Соломянского направили в Пермь, где он работал в губсовнархозе, губснабе, губторге, Пермторге и других организациях.

В 1926 г. он решил сменить место работы и в апреле переехал в Архан-

гельск, где старшая дочь работала в редакции газеты «Волна», и стал работать на предприятиях местной промышленности: управляющим на фабрике имени Прокушева, начальником Емцовского ЭЛК, в тресте «Северолес» и других. Позднее к нему приехала жена с детьми. Жили родители Рахили в доме № 53 на Костромском проспекте. Затем перебралась в Архангельск и Рахиль. Здесь 8 декабря 1926 г. у неё родился сын Тимур, впоследствии – контр-адмирал, журналист, писатель, отец будущего премьер-министра России Егора Гайдара.

Рахиль начала учиться, как она сама писала, «в период революции и гражданской войны». В 1923 г. сдала экстерном экзамены «за школу – семилетку» в Перми. В марте 1922 г. вступила в комсомол и работала «секретарём и политпросветом ячеек, членом райкома, в правлении комсомольских клубов, председателем районного бюро юных пионеров». 1 мая 1924 г. поступила работать на Пермский кожевенный завод ученицей заготовочного цеха. Училась в Пермской совпартшколе, а в 1928–1929 гг. – в Ленинградском институте коммунистического воспитания имени Н.К. Крупской (заочно). Работала редактором «Пионерской правды по радио», на «Мосфильме», на киностудии «Союздетфильм» зав. сценарным отделом. В 1936–1940 гг. находилась в акмолинских лагерях ГУЛАГа. В годы войны и после – журналист в различных газетах и журналах.

Такова семейная история этой известной в России фамилии.

РЕПНЕВСКИЙ Андрей Викторович - доктор исторических наук, заслуженный работник высшей школы РФ, профессор, заместитель председателя правления культурно-просветительного общества "Норд".

«НОРВЕГИ» ГЛАЗАМИ ПОМОРОВ РУССКОГО СЕВЕРА ВЧЕРА И СЕГОДНЯ

В представлении образа норвежцев логично будет опереться именно на взгляды поморов, т.е. жителей Беломорья и Мурмана, по следующим причинам:

Первое. Россия – очень большая страна, и специфические тесные контакты её жителей складываются с теми народами, которые географически приближены. Так, жители российского Дальнего Востока традиционно ориентированы на отношения с Китаем и Японией, население Северного Кавказа – на взаимосвязи с Турцией и Ираном, район Пскова и Новгорода – на контакты с Польшей, Прибалтикой и Швецией, Карелия – на Финляндию. Сознание же поморов издревле ориентировано на Арктику, на Норвежское королевство, скорее даже на население его трех северных провинций. Только такая многовековая продолжительности ориентация позволяет выработать глубокие, устойчивые и приближенные к объективности стереотипы оценок и характеристик своих ближайших зарубежных соседей.

Второе. Общая и универсальная информация обычно привносится в сознание граждан посредством обучения в школе или вузе, а также центральными средствами массовой информации и знакомством с отдельными выдающимися личностями и феноменами культуры. Эта часть формируемых взглядов не носит отпечатка современной традиции, не рождена условиями личной заинтересованности жителей, присуща всему населению страны в более или менее равной степени. На основе та-

кой часто случайной и разрозненной информации объективный, подробный и устойчивый образ народа другой страны возникнуть не может.

Отсюда и происходят существенные различия в понятии «норвежцы», которые имелись ранее и имеются ныне у россиян в целом и у поморов, в частности.

Для граждан России в целом «норвежцы» и «Норвегия» - понятия скорее нейтральные, не вызывающие никаких сильных эмоций. Их оценка меняется в зависимости от направленности идеологического воздействия массмедиа. В годы холодной войны восприятие Норвегии было ближе к отрицательному значению, как к стране члену НАТО; в период перестройки – изменилось на более дружелюбное, т.к. Норвегия представлялась идеалом социального устройства общества. С момента активизации пограничных и ресурсных споров начала XXI века отношение к Норвегии превращается в настроенное.

Для поморов на протяжении многих веков длительного периода отношений норвежцы - это «друзья-соперники», или «друзья - конкуренты». Суть в том, что норвежцы и поморы веками оперировали на одном и том же, хотя и огромном пространстве Арктических вод. Арктика – наша общая пашня, дающая средства пропитания. Это зона торгового, научного и военного мореплавания. Арктика – наше главное общее дело. Поморы всегда внимательно и с пристрастием следили за продвижением и успехами норвежской стороны на

Арктических просторах. Уверен, что и норвежская сторона аналогично относилась к поморам.

В современной исторической науке укрепилось мнение о том, что старые традиционные связи кольских и беломорских поморов с Северной Норвегией были самым решительным образом порваны и в одночасье исчезли в результате революционных событий в России 1917 года. Утверждение это, по меньшей мере, спорно. Оно страдает очевидным упрощенчеством, построено, скорее, на идеологической антикоммунистической основе, чем на основании научных фактов. Такое прямолинейное понимание вопроса о взаимоотношениях двух стран и народов тоже один из мифов холодной войны и первого постсоветского периода.

Скорее следует говорить, что под влиянием Первой мировой войны, большевистской революции и Гражданской войны на Севере наступил короткий «мертвый» период в отношениях сторон. Этот период пришелся на 1920 – 1921 годы. Уже с конца 1921 года эти связи стали возрождаться, но на принципиально иной государственной базе, т.е. на основе государственной монополии внешней торговли.

Свидетельством этому - развитые торговые контракты СССР и Норвегии рубежа 20-х и 30-х гг. XX века, объем которых ничем не уступал лучшим торговым временам рубежа XIX – XX веков. Более того, номенклатура торговли коренным образом расширилась и обновилась. К началу первой пятилетки главную роль играли закупки в Норвегии цветных металлов: марганца, алюминия, а значимость традиционных рыбных закупок падала. СССР имел под индустриальные норвежские товары гарантированные правительством Норвегии долгосрочные кредиты. Кроме того, постоянной заботой норвежско-советских

отношений было фрахтование норвежского флота под лесные грузы Беломорья. Можно с уверенностью утверждать, что без норвежского фрахта Архангельск и Беломорье в целом не смогли бы стать к 30-м годам «валютным цехом» СССР, и наоборот, норвежская экономика без советских заказов в годы «великой депрессии» пострадала бы значительно серьезнее. Две страны по-прежнему были нужны друг другу.

Правда, т.н. «поморская торговля» Северной России и Северной Норвегии к 20-м гг. XX в. ушла в прошлое. Считается, что последние поморские суда частных лиц побывали в портах Северной Норвегии в 1927 или 1929 годах. Но произошло это не только потому, что большевики в начале 20-х гг. национализировали частные поморские шняки (баркасы). Дело и в том, что эта обменная по своему характеру торговля еще с начала XX века пребывала в упадке. Она уже тогда не выдерживала конкуренции с поднимавшимися «капиталистскими» пароходными компаниями. Следует учесть и то, что за 7 лет Первой мировой и затем Гражданской войны в России старые поморские суда сгнили на берегу, а замены им в разоренной России не было. Обменная поморская торговля – пережиток феодального прошлого, она потеряла свое общероссийское значение еще до 1914 года и превратилась в не очень значительный, даже по архангельским меркам, локальный торговый фактор.

Место этой формы экономических связей, превращавшейся постепенно в феномен историко-культурного характера, заполняли новые формы торговли, куда более разнообразные и масштабные. Это меняло и сознание поморов. Характер их интереса к делам северного соседа не угас, а трансформировался. Наиболее авторитетные региональные издания:

«Волна», журнал «Северное хозяйство» и другая периодика - все 20-е годы из номера в номер все меньше писали о рыбе из Норвегии и доставке туда леса и хлеба, а пропагандировали новые передовые способы ловли рыбы, которые применяли норвежцы; описывали современное оборудование их судов, системы их радиосвязи. Горячо обсуждались прессой Архангельского Севера также размеры ежегодной добычи Олезундской зверобойной концессии, возобновление работы Онежских лесозаводов при посредстве норвежской лесной концессии. На страницах газет и журналов изучалась стоимость норвежского фрахта и описывались успехи и проблемы развития смешанных парходных компаний.

Несколько слов скажем о масштабах межличностных контактов, которые имели место на этом фоне и позволяли русским и норвежцам полнее судить о характере друг друга. После революции размах и характер личных связей претерпел изменения. Но произошло это не сразу, а постепенно. Ограничения особенно стали заметны в 30-е годы XX века. В это время знакомства с иностранцами стали чреватые арестом. В период же контакты личного свойства были вполне возможны. В это время каждую навигацию в Архангельск и другие порты Белого моря приходило для разгрузки и погрузки до 200 и более крупных норвежских судов с экипажами в десятки человек каждое. Так, в навигацию 1923 года 188 из 230 зафрахтованных в беломорские порты судов, т.е. 81,7%, оказались норвежскими. Их экипажи составляли тысячи моряков, которые посещали архангельский порт за 4-5 месяцев навигации, - заметная цифра для тогдашнего Архангельска. Цифра эта вполне сопоставима с периодом поморской торговли. Разница в том, что с советской стороны это были не

собственники судов и товара, а лица наемного труда. Но и большинство норвежских моряков были наемными работниками. Их социальный статус был сходен.

Пройдя таможенные формальности, норвежские моряки в 20-е годы были вольны сходить на берег и стали привычной частью «городского пейзажа». Одни и те же суда и экипажи посещали Архангельск и Мурманск неоднократно, а потому члены экипажей имели знакомых в городе. Кроме того, команды устанавливали тесные рабочие контакты с сотнями докеров и стивидоров, работавших в порту. Советские корабли посещали норвежские порты куда реже. У Советской России того времени почти не было своего торгового флота.

К лицам, имеющим деловые и устойчивые личные знакомства, следует добавить многих работников концессий и лесозэкспортных контор, осуществлявших частые заграничные вояжи. Отметим и постоянные встречи зверобоев двух стран во льдах Белого моря. В случае трагедий – крушений судов – команды обязательно приходили друг другу на помощь, и об этом всегда сообщала пресса двух стран. На судах Олезундской компании обязательно (согласно статьям договора) находились российские наблюдатели и ученые-биологи. Кроме того, известны факты долговременного нахождения норвежских моряков на российских рыболовных судах в качестве инструкторов по обучению новым способам ловли рыбы. Мы видим, что норвежцев в Архангельске, Мурманске, прибрежных водах и после революции было достаточно много, чтобы не утратились былые впечатления и образы.

Эта информация, взятая в комплексе, укрепляла дореволюционную традиционно положительную характеристику норвежского характера в глазах русских поморов.

Прежде чем обрисовать конкретно этот образ, сформулируем еще одно, на мой взгляд, исключительно важное замечание по теме. Культура, в широком смысле этого слова, куда более консервативна, чем экономика или политика. Это и понятно. Культура каждого народа – ядро и крепость его национального самосознания. Она носит в себе охранительные функции. Поэтому образ норвежцев-мореходов, как часть этой культурной традиции сознания поморов, не мог немедленно измениться на какой-то другой или вовсе исчезнуть после 1917 года. Еще несколько десятилетий после этих драматических событий на Русском Севере были живы старые поморы, а также принявшая советскую власть архангельская техническая и гуманитарная интеллигенция. Они-то и были носителями сформированного прежними поколениями северян типичного образа норвежца.

Нарисуем же, наконец, этот портрет. Поморская традиция XVIII – XIX веков и Северная пресса советского межвоенного времени оформляла его идентично и наделяла следующими чертами:

- умелые, трудолюбивые и мужественные мореходы;

- профессионалы морского дела, рыбного, зверобойного и лесного промыслов;

- предприимчивые и потому удачливые и опасные конкуренты в арктических водах;

- опытные торговцы, отлично знающие текущую рыночную конъюнктуру и упорно отстаивающие собственную выгоду,

- честные торговые партнеры, слову которых можно доверять;

- хозяйственные люди, открытые полезным на промыслах техническим новшествам, которые со всей возможной быстротой вводятся ими в дело;

- люди несколько суровые по характеру, но глубоко порядочные.

Можно заметить, что эти характеристики относятся к мужской части населения. Это не случайно. Морские промыслы были и остаются делом почти исключительно мужским. В поморской традиции образ норвежской женщины, детей и быта норвежской семьи не сформировался, хотя в истории отмечались и смешанные русско-норвежские семьи.

Еще одна важная черта должна быть отмечена: типичный «поморский» норвежец – человек мирной профессии. Этот факт интересен уже потому, что первые исторические сведения о норвежцах, получаемые и в старой царской школе, и в школе советского периода, – это знания о воинственных викингах. Даже вторая мировая война с ее морскими транспортными конвоями не внесла в этот образ никаких корректив. Может быть, потому, что большинство норвежских судов и экипажей обслуживало поставки по ленд-лизу в Атлантике, т.е. вне северных конвоев. Но ведь и там, выполняя военные рейсы, норвежские моряки оставались гражданскими лицами. Архангельск и Мурманск почти не видел норвежцев-военных. Для поморов норвежец – военный почти экзотика!

Кроме того, для помора XVIII – XIX веков и первой половины XX века норвежец означает «мореход», «зверобой», «рыболов». К «сухопутным» норвежцам россияне стали привыкать, пожалуй, только со времен «перестройки» 80-х гг. XX в. Тогда стали развиваться широкие экономические, культурные и научные контакты, которые познакомили нас с норвежцами иных профессий, не связанных с морем.

Продолжение
читайте в следующем номере.

ВИХРЕВ Илья Витальевич - историк, собственный корреспондент журнала "Известия Русского Севера"

ОЧЕРЕДЬ НА РЕСТАВРАЦИЮ

О ВОССТАНОВЛЕНИИ АРХИТЕКТУРНОГО НАСЛЕДИЯ АРХАНГЕЛЬСКА

В прошлом номере журнала мы рассказали, как решается вопрос о сохранении памятника промышленной архитектуры «Пивоваренный завод А.Ю. Суркова». Сегодня мы продолжаем тему об архитектурных памятниках города и усилиях властей, общественности по их сохранению.

Когда начинают говорить о сохранении архитектурного облика старого Архангельска, то в первую очередь вспоминают о Чумбаровке, Гостиных дворах, а теперь и о Новодвинской крепости. Мы же не могли пройти мимо, быть может, менее заметных, но оттого не менее значимых исторических зданий. Все они находятся в разном состоянии, реконструкция некоторых из них даже не планируется, другие ждут своего часа, есть и такие, которые практически восстановлены.

МАКАРОВСКИЕ БАНИ

В начале нашего пути по набережной мы буквально сразу попали в объятия суровой действительности. Пред нами стояли и смотрели друг на друга пустыми оконными проемами бывшие Макаровские бани и дом,

что напротив. Кто кого переглядит, кто кого перестоит. Хочется надеяться, что выигравших в этом споре не будет, что оба дома будут сохранены и восстановлены, вот только надежды эти ничем не подкреплены. Будущее обоих зданий туманно. Ни в администрации области, ни в мэрии города ничего определенного в отношении бывших Макаровских бань нам выяснить не удалось, кроме того, что это государственная собственность. Что касается здания напротив, оно, по всей видимости, находится в частной собственности. Но в данном случае от различия в формах собственности результат не меняется.

КИНОТЕАТР «СЕВЕР»

Он же поющий и говорящий электротئاتр «Эдисон», он же электростанция Плотниковой, он же торго-

вые лавки.

У этого дома сложная архитектурная судьба: его перестраивали несколько раз. В современном облике здания сложно разглядеть его первоначальный вид.

До 2001 года здание находилось на консервации. Еще в 2003 году в газете «Волна» заведующая отделом строительства и реставрации музея ИЗО Светлана Анатольевна Ефремова сообщила, что работы по выполнению проекта реставрации памятника начались в 2002 году. Автором проекта стал федеральный архитектор-куратор Северо-Западного региона по каменному зодчеству Сергей Борисович Куликов.

На главном фасаде со стороны Театрального (ранее Рождественского) переулка прослеживается вся архитектурная история здания. Заложены авторские оконные и дверные проемы, здание увеличено в высоту.

В Государственном музейном объединении «Художественная культура Русского Севера» нам сообщили, что в здании были проведены работы по укреплению конструкций, однако в данный момент реставрация приостановлена ввиду отсутствия финансирования. Особые надежды музейное объединение возлагает на областную программу «Культура Русского Севера», которая рассчитана на 2011-2014 гг. Поэтому, по всей видимости, здание кинотеатра «Север» еще не скоро вместит в себя все то, о чем с энтузиазмом сообщает официальный сайт музейного объединения. Там, в частности, говорится: «По завершении всех восстановительных работ, в этом здании откроется музейно-образовательный и информационный центр, вмещающий библиотеку, медиа-центр, музей истории дома, а также многофункциональный конференц-зал». Нам остается только пожелать

удачи музейщикам в осуществлении их замыслов.

ЧЕТВЕРТАЯ ШКОЛА

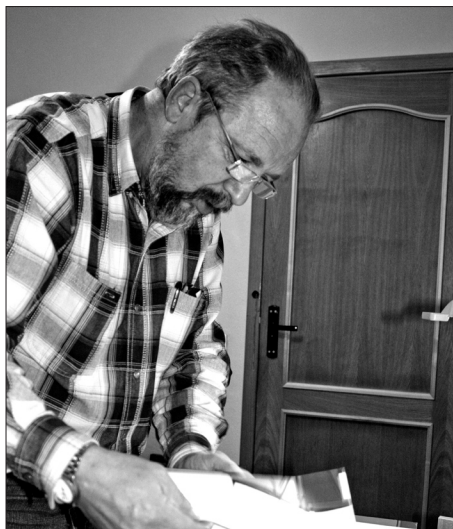
Перекресток Набережной и улицы Воскресенской. Здесь находятся бывшая четвертая школа, или Комплекс городского училища и благородного собрания.

О состоянии этого здания я говорить не буду, человек с крепкими нервами может оценить это состояние сам, найдя дом по адресу: ул. Энгельса, д. 2. Да, да - именно такие данные сообщает нам табличка на стене здания. Тот факт, что эта табличка сохранилась, красноречиво свидетельствует о судьбе памятника, как бы оставшегося в прошлом и лишь недавно начавшего возвращаться в настоящее.

Надежда на сохранение этого здания появилась в связи с проектом создания Ломоносовской гимназии, один из корпусов которой будет там располагаться. Здание уже было обследовано специалистами АГТУ и теперь планируются восстановительные работы. По некоторым сведениям, в администрации области уже разработан эскизный проект фасада, сейчас идет экспертиза проектно-сметной документации. Однако сроки начала работ пока неясны, хотя средства выделены и есть желание приступить уже в следующем году.

УСАДЬБА КУПЦОВ АНАНЫНЫХ

Усадьба находится в Банковском переулке. В Архангельске в конце XIX века братья Ананьины были известными и влиятельными людьми, крупными купцами, хлеботорговцами. Участок под усадьбу, Степан Ананьин, младший из братьев, приобрел в 1893 году специально поближе к реке, где уже располагались его торговые пристани. Усадьба отстраива-

*Инженер
Александр Александрович Емельянов*

лась постепенно. Сначала возвели центральное здание, где собственно и жили (там сейчас располагается Центр подготовки и повышения квалификации музейных работников). Здание, о котором мы сейчас поведем речь, было флигелем и хозяйственными помещениями с санными сараями, конюшнями, ледником.

Как сообщает аншлаг на заборе, пока огораживающем флигель и хозяйственный двор, заказчиком реставрационных работ является Архангельский филиал Всероссийского художественного научно-реставрационного центра им. академика И. Э. Грабаря. Архангельский филиал существует с 1989 года. В 1996 году он из Гостиных дворов переехал во флигель усадьбы Ананьина — наиболее сохранившуюся часть здания.

Заведующая филиалом Антонина Николаевна Селезнева и инженер Александр Александрович Емельянов подробно описали ситуацию с архитектурным памятником. До переезда филиала в хозяйственных

постройках усадьбы располагались гаражи тяжелой техники, поэтому и состояние архитектурного памятника было ужасающим. Разбитые стены, продавленный фундамент, «в принципе живого места не было», — вспоминает Антонина Николаевна.

Реставрационные работы начались в 2007 году. В их основу лег эскизный проект архангельского архитектора-реставратора Виктора Александровича Титова. Сейчас процесс воссоздания облика усадьбы подходит к своему концу, во дворе усадьбы идет благоустройство территории, будет сделана булыжная мостовая, как во времена Ананьиных. По завершении работ в здании разместятся реставрационные мастерские Архангельского филиала центра. Экстерьер усадьбы будет представлен таким, каким он был при жизни ее первых хозяев. Без сомнения, этот воссозданный памятник органично впишется в контекст исторической зоны старого Архангельска.

Необходимо отметить, что воссозданный внешний вид усадьбы резко диссонирует с окружающей обстановкой, ибо Банковский переулок не самая благоустроенная улица. Не каждый захочет свернуть с Набережной или Троицкого проспекта в залитый лужами переулок, а между тем пространство между улицами Воскресенской и Поморской, еще не освоенное современной городской архитектурой, могло бы стать еще одним кусочком Архангельска рубежа XIX — XX веков.

Таким образом, можно констатировать, что процесс восстановления архитектурного наследия Архангельска протекает неоднозначно.

В следующих номерах журнала мы продолжим рассказывать о памятниках, нуждающихся в реставрации.

ШХУНА «ЗАПАД»

Последнее парусное судно минувшего века в районе Красной пристани уже второй десяток лет ждёт ремонта и реконструкции. Перефразировав название одного из сочинений драматурга Евгения Сабурова «Зима надежды нашей», люди делают вывод: «Надежды на ремонт оправдываются не вполне».

Шхуна занимает заметное место среди памятных мест Архангельска. В 80-90-х годах XX в. горожане не могли представить не только Красную пристань, но и набережную в целом. А со стороны реки эта шхуна, особенно когда она была во всей красе и с мачтами, непременно притягивала к себе внимание. Имеющая «трудовую» биографию в три десятилетия (1949-1980 гг), последующие полтора десятка лет (1983-1998 гг) она являлась музейным экспонатом века 20-

го. В роковой день 19 июня 1998 года порывом ураганного ветра были сломаны все три мачты. С того времени шхуна стала закрытой для доступа туристов и горожан. Про то, как на нее можно было подняться в качестве рядового экскурсанта, нынешнее поколение уже не помнит: шхуна постоянно находится в состоянии ремонта.

Ремонт и восстановление планировали с тех самых июльских дней. Собирали средства. Обращались к властям. Проходили митинги. Собрание общественности обсуждало, как восстановить шхуну и что в ней сделать (см. фото). Предлагались разные варианты, часто диаметрально противоположные: разобрать, перенести в другое место, отдать предпринимателям, сделать кафе и т.п. Но все же побеждает разумное: полностью восстановить шхуну. Морской музей,

Заседание оргкомитета с участием городских общественных организаций в областном краеведческом музее. Обсуждение вопроса о реставрации шхуны «Запад». «Гостиный двор», январь 2008 г.

в чьем ведомстве находится шхуна «Запад», предполагает разместить в ее недрах детский морской центр «Адмирал» по изучению морского дела: его истории и основ мореплавания. Тоже неплохая идея.

Вплоть до этой весны надежды возлагались на социально-экономическую программу «Культура Русского Севера», по которой Морской музей должен был получить деньги на реконструкцию шхуны. Оказалось, что к реконструкции невозможно приступить ввиду того, что на самом причале проходят ремонтные работы. Перенести сам экспонат с причала на время ремонта также не представляется возможным: в 1983 году было введено 146 свай, на которых держится весь фундамент шхуны.

Этой весной были временно приостановлены ремонтные работы и на самом причале. Областное собрание депутатов, проводя секвестр бюджета, сначала поставило под сомнение финансирование шхуны, а затем и отменило вовсе. Чтобы вер-

нуть последний парусник прошлого века нашей северной культуре, нужно вначале завершить ремонтные работы на причале. Директор Северного Морского музея Татьяна Маслова так прокомментировала возможное дальнейшее развитие событий: «Любые деньги, даже самые небольшие, всегда приходится выколачивать. Нам отказали в финансировании по социально-экономической программе, но по федеральной программе «Культура России» мы сумели получить 1,7 миллиона рублей. На завершение ремонтных работ этого не хватит, поскольку изначально там планировалось освоить 10 миллионов. Остаётся надеяться на областную социально-экономическую программу следующего года, которая позволит завершить ремонтные работы окончательно и только после этого представится возможность приступить к реконструкции шхуны».

А. Рядовкин

НЕ ДАДИМ РАСПИЛИТЬ ПОСЛЕДНИЙ ПАРУСНИК АРХАНГЕЛЬСКА!

Заявление культурно-просветительного общества "Норд"

На одном из причалов Красной пристани установлена шхуна «Запад» – последний парусник Архангельска. Грузовая парусно-моторная шхуна была построена в 1949 году в Финляндии, в 1953 г. ее переоборудовали под учебное судно и до 1975 года курсанты Архангельского мореходного училища обучались на ней искусству парусного морского хода. В 1972 году она снималась в фильме «Георгий Седов». А в 1984 году поставлена на вечную стоянку на одном из причалов Красной пристани.

Сегодня она стала символом города. "Запад" - память об ушедшем парусном флоте. Она напоминает о славных временах, когда парусники, сделанные в Архангельске, бороздили многие моря и океаны, добывали победы в боях за Россию. Когда приходишь к шхуне, прикасаешься к обшивке корабля - чувствуешь связь времен.

От имени архангельской общественности, преподавателей, студентов, интеллигенции и рабочих, ветеранов педагогического труда ДКПО "Норд" заявляет решительный протест против необдуманных действий по манипуляциям с памятником "Запад": разобрать или заменить макетом, переставить в другое место и т.д. Мы призываем всех: органы власти, депутатов, горожан – всех, от кого зависит судьба символа Архангельска: сохраним шхуну «Запад» в первоначальном виде!!! Не дадим распилить последний парусник Архангельска!

Принято правлением ДКПО «НОРД»

ХАНТАЛИН Рудольф Афанасьевич - кандидат исторических наук, профессор Поморского государственного университета, Почетный работник высшей школы РФ, член культурно-просветительного общества "Норд".

КОНДРЕСКУЛ А.М. «ПОМОРЬЕ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ РОССИИ В КОНЦЕ XVII - ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XVIII В.»

Монография, посвященная анализу важной роли Поморья во времена реформ Петра I, вызвала исключительный интерес. Издание разошлось в короткое время (Издательство "Кира", 2009 г., тираж 500 экз.).

Александр Михайловичу удалось на основе многочисленных архивных материалов выявить решающую роль государства в качественном изменении общества в России и в Поморье. Заметим, большинство источников из архивохранилищ Москвы и Архангельска по данному периоду автор использовал впервые. Вот почему книга вызвала особый интерес.

Автору удалось с научных позиций осветить проблему взаимодействия центральной и региональной властей. Это проявилось в наиболее сложный период Петровских реформ, преобразований в общественной жизни. На примере Поморья А.М. Кондрескул обстоятельно отразил высокую значимость деятельности первого российского императора. Все усилия Петра были направлены на осуществление стратегических задач. Император целеустремленно добивался повышения эффективности правительственных мер. Это касалось развития военной, экономической, социально-политической, культурной сфер.

Автор исследования особое внимание уделил анализу взаимоотношений государства и общества в духовной сфере. Он приводит читателя к выводу о том, что развитие просвещения, культуры способствовало

повышению политического сознания населения. Власть самодержца достигала в ту пору запредельных высот. И хотя абсолютное большинство населения Поморья уважительно относилось к роли государя, деятельность его нередко вызывала протест. Протест выражался, прежде всего, в бегстве из обжитых мест. Автор весьма убедительно осуществил показ высокой роли поморов в строительстве российского флота, массового героизма северян в многочисленных баталиях, имевших место на море и на суше.

Исследование позволяет лучше осмыслить, понять и перенять опыт Петровских преобразований для повышения качества реформ в современной России. Исторический опыт свидетельствует: руководители государства обеспечат успех прогрессивных преобразований, если они сами будут иметь четкое представление об их ценности, о путях и средствах их достижения. Если они имеют политическую волю и постоянно опираются на поддержку народа, борются с засильем чиновников, с коррупцией. При этом развитие культуры, просвещение народных масс обеспечивают успех прогрессивных преобразований.

Высокое значение первой обстоятельной книги А.М. Кондрескула заключается в том, что она способствует углублению знаний читателей об особой роли Поморья в жизни страны во времена Петра I.

ГЕНЕАЛОГИЯ НА РУССКОМ СЕВЕРЕ: СВЯЗЬ С ОБЩЕСТВЕННЫМИ НАУКАМИ

Книгу мне подарила Людмила Дмитриевна Попова на презентации журнала «Известия Русского Севера». Заметив, что это сборник материалов, хотя и Международной конференции, подумал, что опять теоретические доклады, и отложил на тот период, когда будет побольше времени. Новогодние каникулы предоставили возможность познакомиться с этим сборником. И как только начал читать, так, не отрываясь, в один присест, прочитал все.

Сборник состоит из трех разделов: «Северные родословия», «Северная генеалогия в истории, культуре и науке России», «Воспоминания. Хроника». Тираж небольшой — 500 экз. Книга издана в 2009 г.

Среди статей первой части я бы выделил материалы Т.А. Санакиной «Учительские династии среди преподавателей духовно-учебных заведений», Г.С. Чухчина «Корона родословного древа М.В. Ломоносова». Наваял воспоминания о знакомом месте и людях материал Н.В. Шульгина «Родовое гнездо Езевец», в котором я был в 80-х годах прошлого века.

Второй раздел наиболее объемный и представлен 14 статьями. Л.Д. Попова рассмотрела тему «Династия

маркизов де Траверсе в истории и культуре России», которая дополняет материал Л.И. Санникова, публикуемый в этом номере журнала «Адмиралы парусного военно-морского флота». Пролитывает свет на развитие фотографии на Русском Севере исследование Е.П. Бронниковой «В.И. Мелитиев, священник, краевед, фотограф». Порадовали своими изысканиями и наши постоянные авторы журнала Н.Н. Матафанов и Н.А. Окладников.

В третьем разделе советую обратить внимание на статью Н.Л. Целиковой «Из рода Лейцингеров (о жизни и творчестве Н.Я. Барановой)», которая через судьбу одного человека — дочери Я.И. Лейцингера - рассказывает о жизни целого поколения.

Отмечу, что большинство статей написано неказенным языком и хорошо воспринимается.

Они обогатили меня новыми сведениями по истории края. В книге имеется интересный фотоматериал. Все статьи снабжены научно-справочным аппаратом.

Если вы увлекаетесь историей, собираете сведения о своем роде, интересуетесь краеведением — это сборник для вас. Прочтите, не пожалеете.

С.Ключев

Т.Г. ФРУМЕНКОВА, С.А. КОВАЛЬ «ГЕОРГИЙ ГЕОРГИЕВИЧ ФРУМЕНКОВ: ИСТОРИК, РЕКТОР, ГРАЖДАНИН»

Готовится к печати книга о Георгии Фруменкове.

Мне довелось ещё в рукописи познакомиться с книгой Т.Г. Фруменковой и С. А. Коваль «Георгий Георгиевич Фруменков: историк, ректор, гражданин».

Оба автора хорошо знают жизнь и деятельность учёного. Дочь Фруменкова Татьяна Георгиевна с глубоким знанием дела поведала о богатой и интересной судьбе своего отца, о его личной жизни, о его неустанных научных поисках и административ-

ной работе на посту ректора.

В целом солидный по своему объёму труд производит самое благоприятное впечатление. Будущая книга выходит за рамки биографического и историографического очерка (так авторы именуют свою работу) о ректоре и учёном одного из периферийных вузов Советского Союза. Это добротное повествование общероссийского уровня. Оно даёт представление о становлении и развитии российской системы подготовки вузовских работников, учителей средней школы, работе коллектива северного вуза и многих других проблемах. Все эти крупные и малые вопросы были актуальными и общими в то время для

всех периферийных вузов.

В работе использован широкий круг источников, начиная от семейного архива Г.Г. Фруменкова, кончая воспоминаниями его бывших студентов и друзей. Авторы ввели в оборот огромное количество интересных материалов. Работа легко читается. Книга будет иллюстрирована документальными фотоснимками.

Издание представит особый интерес для людей старшего и среднего поколения, хорошо знавших своего учителя и друга. Книгу с пользой прочтут и могут использовать в учебной и научной работе студенты и аспиранты, а также широкий круг читателей.

Е. Овсянкин

ЧУМБАРОВА-ЛУЧИНСКОГО, Д. 28

Сейчас в этом здании располагается муниципальное образовательное учреждение «Открытая(сменная) общеобразовательная школа» (ОСОШ). За время своего существования она называлась по-разному: и школой рабочей молодежи, и вечерней школой. В 1999 году получила свое нынешнее название.

В отличие от обычной школы в ней могут учиться все, кому по какой-то причине не удалось получить среднее образование в обычной школе. Поводы могут быть разные. У кого-то возник конфликт с учителями, кто-то не смог овладеть программой в нужном темпе, кому-то пришлось оставить школу и пойти работать.. В Открытой школе нет ограничения по возрасту. Принимают с 15 лет и до Поэтому рядом с молодыми можно видеть и солидных семейных учеников. Обучают начиная только с 5 класса.

Учиться можно очно, посещая уроки днем или вечером. Занятия проходят четыре раза в неделю. Кроме очной формы существует заочная. Можно ОСОШ закончить и экстерном. Есть в школе и индивидуальная форма обучения для ребят с ослабленным здоровьем.

Наряду с общим образованием в школе можно получить и профессиональное. Здесь готовят слесарей по ремонту автомобилей, секретарей-машинисток, поваров, резчиков по дереву и других специалистов.

Среди тех, кто в свое время закончил

ОСОШ, - Владимир Бурчевский, директор школы народных ремесел; Нина Касаткина, заслуженный строитель, ее именем названа одна из улиц Архангельска; Вячеслав Грехов, профессор МГУ, лауреат премии имени Ломоносова, один из создателей книги «Поморское землячество в Москве»; профессор истории и философии ПГУ Николай Залывский. Учились здесь работники культуры : Владимир Казаков, артист Архангельского драмтеатра; Кирилл Малов, после школы закончивший театральный институт им. Щукина и снявшийся в таком известном фильме, как «Займемся любовью»; солисты Северного хора Татьяна Хвастунова и Владимир Хвастунов.

Много здесь училось и хоккеистов архангельского «Водника», среди них - Леонид Палладий, Борис Скрынник, Юрий Погребной и другие. Среди выпускников и чемпионка мира по шахматам среди юниоров Ирина Славина. Получал в «вечерке» образование и поэт Николай Журавлев.

Н. Москвин

КРУПИН Алексей Анатольевич - астроном и журналист, руководитель Архангельского молодежного астрономического клуба «Звездочет».

СОЛНЦЕ НА ЛАДОНИ

На острове Кий архангельские астрономы установили телескоп для наблюдения небесных светил.

Здесь, посреди Белого моря, можно обозревать небо от горизонта до горизонта, воздух прозрачен и чист, есть возвышенности, а ветер может быстро разогнать облака... Нет засветки, мешающей астрономам в городе. В 22 часа выключают электричество и освещение не мешает наблюдать и фотографировать Луну, планеты, жемчужные россыпи звезд. Каждое лето в ночь на 12 августа можно наблюдать звездопад и загадывать желание. Это метеорный поток Персеиды – сгорающие в атмосфере льдинки и пылинки, летящие вслед за рассыпающейся кометой. А Млечный Путь предстает во всей своей красе! Не хуже, чем на Черном море!

ОПОРА ДЛЯ ТЕЛЕСКОПА

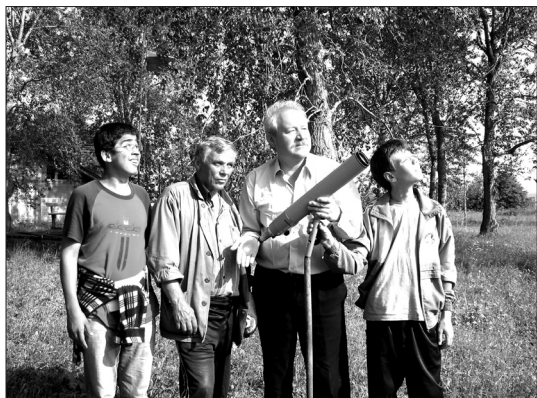
В прошлом году мы смогли выбрать-ся на Северный Кавказ и впервые в жизни наблюдали полное солнечное затмение. А в этом году на катере дома отдыха «Буревестник» доставили на остров Кий в Белом море небольшой школьный телескоп-рефрактор, а 9 июля 2009 года провели первые наблюдения Луны и Солнца. Директор Кийского дома отдыха Алексей Петрович Степанов разрешил организовать ребятам наблюдательную площадку под российским флагом у Надкладезной церкви, а рабочие Валерий и Николай помогли с опорой, которой стал самый обыкновенный лом. Но глубоко в землю его вбить не удалось – скалы, однако.

- Надеемся этим летом доставить сюда и треногу, - уверен выпускник астрономического кружка ОЦДО Андрей Рядовкин, - тогда 60-миллиметровый рефрактор можно будет устанавливать прямо на скалах, а самая высокая здесь гора высотой 25 метров находится в северной части острова. В недалеком будущем можно будет собрать щитовой или жестяной домик и установить обсерваторию.

Для этого можно использовать опыт московских любителей астрономии городского Дворца пионеров, разместивших свои наблюдательные пункты на астрономической базе Академии наук в Звенигороде.

ПЯТНА НА СОЛНЦЕ

- Впервые в жизни смотрю в телескоп, - восхищается поэтесса из Петрозаводска Тамара Серапионовна Артемьева, - увеличение в 30 и 60 раз не очень большое, но вполне можно рассмотреть пятна на Солнце. Его светящийся кружочек можно поймать на ладонь или на лист белой бумаги, экран, а можно рассматривать через черное или закопченное стекло. Сегодня мы видим два пятна с краю, большое и маленькое. С удивлением узнала, что они являются гигантскими воронками с мощным радиоизлучением и только кажутся черными точками. На самом деле в такой яме может запросто разместиться наша Земля. При столкновении разноименно заряженных пятен происходит взрыв такой силы, что часть солнечной плазмы, протуберанец, преодолевает большое притяжение и летит к нам, в сторону орбиты Зем-

*Есть телескоп на острове Кий.
Фото автора.*

ли. Спустя 8 часов мы наблюдаем полярное сияние у полюсов, магнитные бури...

- Думаю, отдыхающим будет интересно посмотреть и на Солнце, и на Луну, увидеть далекую галактику туманность Андромеды и нашу галактику Милки Уэй...

Ведь ребята молодежного астроклуба «Звездочет» из Архангельска прибыли на остров Кий с целью популяризации астрономии. А в этом году сделали даже фотовыставку, посвященную Международному

году астрономии. Участвовали в открытии нового сруба колодца со святой водой. И это здорово! На остров Кий едут со всей России: из Питера, Москвы, Костомукши, Новодвинска, Мурманска...

От автора

Кстати, астрономия сродни монашеству. Все великие астрономы были своего рода отшельниками, чтобы остаться тет-а-тет со звездным небом. Да и винтовая лестница, например, в Крестовоздвиженском соборе напоминает восхождение к небу в астрономической обсерватории... Марку Твену снился в детстве один и тот же сон: будто плывет он на плоту по бурной реке, словно его литературный герой Том Сойер. А мне все снилось, будто поднимаюсь вверх по бесконечной винтовой лестнице, как в древнем каменном соборе на острове Кий, а может, в обсерватории Дворца пионеров, словно по пятам за мной идут темные силы, а я протискиваюсь через люк в купол и – в ужасе от страха и высоты просыпаюсь...

Первым астрономом в Архангельской области считается архиепископ Афанасий Холмогорский, обосновавший первую обсерваторию на Севере еще в 17 веке. А наш земляк Михаил Ломоносов изобретал различные оптические приборы и в 1761 году открыл атмосферу на Венере во время прохождения ее по диску Солнца. Это весьма редкое явление. Потому как следующее такое «затмение» астрономы наблюдали уже в 2004 году. Прохождение Венеры по солнечному диску фотографировали и ребята архангельского астроклуба «Звездочет» на набережной Северной Двины через школьный рефрактор и телескоп-рефлектор «Алькор».

Полное солнечное затмение архангельские астрономы наблюдали в 2006 году на Северном Кавказе. А вот выехать в Сибирь в 2008 или в Китай в 2009 году не было возможности. Теперь лет пятьдесят над Россией таких затмений не представится увидеть. Наше дневное светило до сих пор на удивление спокойно. Архангельские астрономы считают, что всемирное похолодание и экономический кризис кончатся тогда, когда на Солнце снова появятся пятна. В 2012 году ожидается максимум солнечной активности.

ПАХОЛКОВ Альберт Степанович - судья республиканской категории, Ответственный секретарь федерации футбола Архангельской области, член культурно-просветительного общества "Норд"

ВЕК ФУТБОЛУ БЕЛОМОРЬЯ (1910-2010 ГГ.)

НАЧАЛО

Днем рождения мирового футбола принято считать 26 октября 1863 года. Именно в этот день в лондонской масонской таверне «Свободный человек» была основана первая ассоциация приверженцев этой игры и разработаны её единые правила. А уже в 1879 году футбольный мяч покатился по русской земле. Именно в это время любители этого вида спорта из английского клуба «Нева» создали команду, ставшую первой в Санкт-Петербурге...

Год 1912-й стал переломным в истории отечественного футбола. 6 (19) января был создан Всероссийский футбольный союз (ВФС), его первым председателем стал А.Д.Макферсон (Санкт-Петербург). 17 (30) июня 1912 г. ВФС был принят в ФИФА, а национальная сборная сыграла свой первый матч. Осенью того же года состоялся первый чемпионат Российской империи по футболу.

ЗАРОЖДЕНИЕ ФУТБОЛА НА СЕВЕРЕ (1910-1935 гг.)

Первые шаги архангельского футбола приходится восстанавливать буквально по крупицам. В дореволюционных изданиях об этой игре упоминалось лишь вскользь.

Вот строки из воспоминаний одного из первых пропагандистов спорта на Севере, нашего земляка Фёдора Афанасьевича Ламанова: «Футбол в Архангельске начал зарождаться в 1910-1911 годах. Тогда в Соломба-

ле была организована первая футбольная команда, в которую вошли парни 20-22 лет. Годом позднее был организован и второй коллектив, в котором играл я. Вскоре появилась третья команда и четвертая – «Олимпик». Полей для игры не было. Первое время играли на Банном острове. Лучшее поле тогда было на Шиловом острове, но попасть туда можно было только на лодке. Если переходили на другое поле, то переносили с собой и колья для футбольных ворот. О бутсах мы только слышали. Даже если бы их и продавали в лавках, то купить все равно было бы не на что. Играли в своих тельняшках, а трусы делали таким образом: у старых брюк отрезали штанины. В такой «форме» выходили на пастырь».

В 20-е годы в Архангельске, Котласе, при железнодорожных станциях и в рабочих поселках создаются новые футбольные коллективы. Несмотря на трудности, существовавшие в это время, проводятся первые междугородние матчи футболистов Архангельска и Котласа с командами Вологды, Череповца, Сокола, Великого Устюга, Красавина. Сильная футбольная команда была создана в Лименде, получившая название «Вымпел». В апреле 1924 года был создан физкультурный коллектив «Северный водник». Тем же летом клубная футбольная команда завоевала кубок города. Организатор команды Евгений Дулетов вспоминал, что в основу тактики приняли расстановку игроков

в футболе той поры: два защитника, три полузащитника и пять нападающих. Первыми игроками созданного коллектива стали футболисты и конькобежцы. Костяком команды были те, кто и с кожаным мячом умело общался, и на коньках хорошо бежал.

Особое место в истории футбола имела Всесоюзная спартакиада 1928 года, проведенная в Москве. Футбольный турнир с участием зарубежных команд рабочих, проведенный на Спартакиаде, был крупнейшим событием сезона. Первенство оспаривали 23 команды, в том числе и сборная Северного края, за которую выступал архангелогородец, слесарь завода Фёдор Ламанов.

Из старых газет известно, что в 1929 году лидерами архангельского футбола были команды «Севводник-1», «Севторгслужащие» и «Красная кузница». А в Котласе основная борьба за первенство города велась между командами «Локомотив», «Динамо», «Спартак» и «Вымпел».

В 30-е годы популярность северного футбола начинает возрастать. Товарищеские встречи северяне проводили с командами Москвы, Ленинграда, Одессы, Ярославля, Вологды, Кирова, Данилова, Буя. Значительным событием явилось выступление сборной команды Архангельска в 1934 году на второй Северной краевой спартакиаде, где она стала победителем. Команда Архангельска одержала победы над футболистами Вологды – 5:3 и Сокола – 11:1. В том же году сборная Архангельска выступала в соревнованиях по второй группе первенства РСФСР. Финальные игры проходили в Сталинграде. Недостаток опыта и мастерства не позволили северянам успешно выступить в этих состязаниях.

В 30-е годы прошлого столетия четкого разделения между футболом

и хоккеем не было. Причем хоккеем сначала был только русский (с мячом), а потом к нему добавился и канадский (с шайбой). Как правило, хорошие футболисты были лидерами команд и по хоккею.

Самым уважаемым и почитаемым игроком, капитаном команды, тренером прошлого столетия был Анатолий Дмитриевич Скворцов. В честь великого спортсмена впервые в Архангельске была открыта мемориальная доска на стадионе «Труд».

С детства Анатолий Скворцов являлся разносторонним спортсменом. Уже в 17 лет входил в сборную Архангельска по футболу. Выступал за команды «Водник» по волейболу, баскетболу, лыжам, отлично играл в хоккей с мячом. С его именем связано немало ярких и запоминающихся страниц в истории хоккейной команды «Водник».

ФУТБОЛЬНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ (1936-1953 гг.)

1936 год стал переломным в отечественном футболе. Всесоюзный комитет по делам физкультуры и спорта при СНК СССР принял решение о проведении первого чемпионата СССР среди команд ДСО и ведомств.

Отныне футбольная значимость того или иного города зависела от уровня состязаний, в которых выступали его команды. Спортивное лицо Архангельской области тех лет определяли спортивные общества: «Динамо», «Локомотив», «Спартак», «Труд», «Буревестник», «Урожай», «Водник», «Трудовые резервы» и позже «Зенит».

Летом 1939 года впервые стал разыгрываться Кубок РСФСР по футболу. За почетный трофей боролись 819 команд. В этих массовых соревнованиях участвовали архангельские коллективы «Спартак», «Энтузиаст»,

«Водник», «Динамо», «Строитель» (Северодвинск). В финал северной зоны вышли архангельские спартаковцы. Вот что сообщала об этом матче областная газета «Правда Севера»: «19 июля на стадионе «Динамо» в присутствии шести тысяч зрителей состоялся финальный матч по футболу Северной зоны Кубка РСФСР. На 15-й минуте второго тайма после комбинации Ядовин – Яковлев – Захаров счет стал 1:0. Через две минуты счет сравнялся. В дополнительное время ничья. Дается 15 минут до результата, и здесь левый инсайд Захаров забивает решающий гол. Со счетом 2:1 «Спартак» побеждает «Качук» (Ярославль) и выходит в очередной этап розыгрыша Кубка РСФСР между победителями зон».

Через два дня спартаковцы принимали у себя на поле победителя южной зоны – команду «Судостроитель» из Севастополя. Большое напряжение предыдущего матча и недостаточный опыт северян сказались на характере игры. Спартаковцы проиграли гостям – 0:5.

Успешно выступала в том же сезоне команда «Водник» в первенстве Центрального совета своего общества. Победив соперников в предварительных играх, футболисты Архангельска дошли до финала, где встретились с командой Батуми.

Предвоенный 1940 год. В первенстве Архангельска принимают участие новые коллективы, среди них «Рыбак Севера» и «Строитель центра». В соревнованиях на первенство и кубок области интересные баталии проходят в Онеге, Шенкурске, Плесецеке, Котласе, Няндоме.

Великая Отечественная война на долгие годы перечеркнула планы советского народа в развитии физкультуры и спорта. Среди спортсменов Архангельска и области, ушедших на

фронт, было немало хороших футболистов, которые участвовали в становлении и развитии спорта на Севере. Многие из них не вернулись с полей сражения.

После войны вновь возобновились игры на первенство и кубок области. Архангельские команды стали участвовать в различных республиканских турнирах. В 1948 году команда Архангельского Дома офицеров и «Спартак» приняли участие в играх на первенство РСФСР, но успеха эти выступления не имели. В 1952 году котласский «Локомотив» завоевал право участвовать в первенстве Центрального совета своего общества, заняв шестое место из восьми участвующих коллективов.

ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XX ВЕКА

В 1955 году в розыгрыше первенства России по Северной зоне вновь выступила команда Дома офицеров. Наши армейские спортсмены попали в сильную зону и не смогли по достоинству конкурировать с соперниками. В том же сезоне они приняли участие в розыгрыше Кубка РСФСР, но также потерпели неудачу.

В 1957 г. в первенстве РСФСР (Северная зона) пробует свои силы котласский «Локомотив». Котлошане встречаются с командами Вологды, Тулы, Калинина, Рыбинска, но конкурировать с противниками они не сумели. В итоге последнее место.

В последующие годы наши лучшие команды неоднократно принимали участие в розыгрыше первенства РСФСР, но заметных успехов не добивались.

На областной арене в то время успешно выступала «Красная Звезда» из Архангельска (чемпион области 1951 и 1953 гг.). Тренером и капитаном был онежанин Василий Большаков. Кстати, лучший центральный защит-

ник тех лет. В составе был плесецкий футболист Николай Толстиков, один котлошанин со смешным прозвищем «Ванька-трубочист». В воротах стоял вратарь из Новодвинска, кстати, зав. клубом с Архбумкомбината – сильная личность в футболе.

Если в 40-50-х годах лидерство в областном чемпионате удерживали команды Архангельска, то к началу 60-х годов они значительно утратили лидирующее положение.

Самым значительным событием нашего футбола является выступление в 1969 году северодвинской «Энергии» в первенстве СССР среди команд класса «Б». Несмотря на стремление северодвинцев показать хорошую игру, они выступили неудачно, оказавшись на последнем месте. Из 34 встреч северяне в че-

тырех одержали победы, 7 матчей свели вничью и 23 проиграли. Неудача «Энергии» не заставила северян отступить от своей цели. Команды Северодвинска упорно шли вперед, класс их игры значительно повысился. Северодвинские «Энергия» и «Беломорец» - неоднократные обладатели кубка Севера, «Беломорец» – победитель чемпионата Севера, а «Строитель» в 1989 году завоевал второе место в первенстве РСФСР (зона «Севера»).

Всесоюзный День футбола, который прошел 26-27 сентября 1987 года, стал для северян большим праздником. Только на стадионе «Динамо» 58 команд боролись за награды первенства. Тогда первый приз – комплект футбольной формы – выиграли динамовцы Новодвинска. А еще

2007г. Команда "Химик"(Корьязма) - сильнейшая команда за последние 10 лет.
Фото из архива ФФАО

были турниры команд школ, детских садов. И так повсюду – в Мезени, Нарьян-Маре, Лешуконском, Котласе, Новодвинске, Онеге...

Коряжма - своего рода кузница футбольных кадров. Футболисты «Химика» из Коряжмы выступали за многие команды различных городов на чемпионатах страны. Здесь созданы все условия для подготовки молодого резерва. Еще в конце пятидесятых в молодом поселке Коряжма были созданы сильные команды: «Химик», «Строитель» и «Динамо». А в областном первенстве 1964 года в южной зоне играли пять команд: «Локомотив» (Котлас), «Локомотив» (Сольвычегодск) и коряжемские «Химик», «Строитель» и «Динамо».

В 1992 году команда «Строитель» (Северодвинск) выиграла зональный этап первенства России среди команд коллективов физкультуры.

В 1993 году успех северодвинцев повторила команда «Химик» (Коряжма), а в розыгрыше Кубка России приняли участие «Двина» (Новодвинск) и «Спартак» (Архангельск).

Нельзя не отметить, что в середине 90-х годов сначала архангельский «Спартак-Арктикбанк», а затем «Химик» (Коряжма) пробовали свои силы в первенстве России среди ко-

манд третьей лиги, но по финансовым причинам в дальнейшем отказались от участия в этом турнире.

С 1999 года нашу область в первенстве России среди любительских команд Северо-Запада представляют команды «Севмаш» (Северодвинск) и «Химик» (Коряжма). В 2008 году в соревнованиях на кубок Северо-Запада наши команды выступили неудачно, но зато в первенстве 2009 года коряжемский «Химик» стал серебряным призером.

К сожалению, в последнее время архангельский футбол пережил серьезные испытания. Однако сегодня, благодаря усилиям областной федерации, спонсоров, руководителей и энтузиастов футбола, мы являемся свидетелями его активного возрождения, организации на новом, современном уровне. В области строятся искусственные футбольные поля, проводятся различные соревнования, воспитанник архангельского тренера Анатолия Бартенева двадцатилетний Константин Чащин в составе молодежной сборной России стал чемпионом Европы по мини-футболу.

И сегодня мы можем смело заявить, что во втором столетии архангельского футбола наших болельщиков ожидают хорошие времена.

Газета «Архангельск» № 243 от 4 ноября 1909 года сообщала:

«В настоящее время начала ходить конка из города в Соломбалу. Приводим таксу проездной платы, установленную городской думою 26 января 1909:

из города в Соломбалу – 15 коп., до Кузнечихи – 10 коп.

из Кузнечихи в Соломбалу – 10 коп.

«Конка», несмотря на то, что по постановлению обязана брать пассажиров не более: одноконная – 4-х и пароконная – 8-ми человек, совершенно не обращает внимания на это постановление. Принимает пассажиров, сколько вздумается: одноконная по 5 и более, пароконная по 9 и более 10 человек».

Похоже, что натура перевозчика - это явление вневременное и от размеров транспортного средства не зависит.

Читал старые газеты Илья Вихрев

КУЛИНАРНЫЕ РЕЦЕПТЫ ОТ ПОМОРОВ

Продолжается кулинарный конкурс журнала «Известия Русского Севера» и ресторана «ТрескоеД» на оригинальный рецепт поморского блюда. Сегодня мы публикуем первые рецепты наших читателей. До конца года можно присылать рецепты по адресу: ул. Поморская, д.34, общество «Норд» или по E-mail: oookira@atnet.ru Победителей ждут подарочные сертификаты ресторана «ТрескоеД»

САЛАТ "СЕВЕРНЫЙ"

Продукты: 2 луковицы; 1 яблоко; 2 яйца; майонез.

Приготовление: 2 средних луковицы нашинковать полукольцами, залить кипятком, через 20 мин. отжать и снова залить кипятком, через 10 мин. отжать, положить на дно, промазать майонезом. Одно кислое яблоко нашинковать и положить на лук, промазать майонезом. Взять 2 яйца, сваренных вкрутую, отделить белок, измельчить его и положить на яблоко, промазать майонезом, сверху майонеза насыпать желток через терку. Салат готов.

Добрунова Г.П.

"ТРЕСКА ПО-СОЛОМБАЛЬСКИ"

Продукты: 500 г. соленой трески; 5 картофелин; 1 луковица; 1 стакан молока; 1 яйцо.

Приготовление: Отварную треску режем и кладем небольшими кусками на дно сотейника. Сверху-кольца лука, кружками картофель(сырой или отварной). Взбиваем яйцо с молоком и заливаем всё. Перец черный по вкусу. Запекаем в духовке 30 минут.

Рекрут Г.П.

ШАНЬГИ

Продукты: 30-40 г дрожжей; 0,5 л. молока; 1 ч.л. соли; 1 яйцо; 2 ст. ложки сахара; 0,5 ч.л. соды; мука.

Приготовление: Дрожжи измельчить и размешать в теплом молоке(или воде, потом перемешать с молоком), затем растворить в теплом молоке, добавить соль, яйцо, сахарный песок. Когда в кастрюле появятся пузырьки - значит, дрожжи "заработали" - замесить муку. Перед замесом в кастрюлю положить соду и растопленное топленое масло или маргарин. Замесить мукой до густоты сметаны(можно и пожиже), перемешать хорошо, без комочков. Закрывать полотенцем и поставить в теплое место. Тесто поднимается в 2 раза. Поддержать около 1 часа. Когда тесто поднимется, выложить в смазанные растительным маслом теплые формочки. Немного подержать, пока тесто не поднимется, и поставить в духовку на 20-30 минут. Если после выпечки есть грубая корочка, нужно шаньги помазать маслом и сразу закрыть полотенцем - они отдадутся.

Науменко О.А.

Приглашаем Вас отведать поморские блюда в ресторане "ТрескоеД" на пр. Ч-Лучинского, д.8, 2 этаж, www.treskoed.ru, тел. 44-03-02

ЛИСТАЯ СТАРЫЕ ГАЗЕТЫ

- «Идеалы будущего XX века»- заметка под таким заголовком была напечатана в № 14 «Архангельских губернских ведомостей» за 1897 год. Так один из корреспондентов газеты представлял себе будущее своего края. Предлагаем читателям самим оценить, достиг ли Архангельский Север «идеала».

- «Архангельск получит электрическое освещение и электрический трамвай.

- Все порты Белого моря, Мурмана и города будут соединены телефоном.

- В каждом полицейском околотке будет телефонный аппарат.

- Водовозов заставят иметь металлические краны у бочек.

- Появятся заводы для делания торфяных дров и кирпичей.

- Плата за телефон будет снижена до 20 коп. с абонента.

- Во всех губернских городах появятся общедоступные аналитические и бактериологические станции и дезинфекционные камеры.

- Окружающие Архангельск болота будут утилизированы, с проложением прямой дороги на Юрос и Сумозеро.

Немо».

* * *

Газета «Архангельск» № 34 от 14 февраля 1910 года:

«Статуя Петра Великого, заказанная городом скульптору Антакольскому, несколько дней тому назад прибыла в Архангельск».

Газета «Архангельск» №266, 1909 год.

«На улицах Соломбалы в последнее время можно видеть оригинальные сани, очень заинтересовавшие всех соломбальцев. Длинные железные полозья; к ним прикреплен стул; спортсмен стоит на полозьях сзади стула; руками держится за спинку стула, а одной ногою посредством толчка о землю даёт саням движение вперед.

Сани скользят быстро и легко. Мы были свидетелями, как на таких санях спортсмен опередил ехавшего быстро извозчика, причем удачно делал повороты в стороны.

Иногда спортсмен появляется на улицах с пассажиром, важно сидящим на стуле. Говорят, что сани эти норвежские, и в Норвегии езда на таких санях очень развита.

Возможно, этот новый спорт найдет себе подражателей и в Архангельске и скоро разовьется и у нас, к огорчению извозчиков, и теперь уже искоса посматривающих на новые оригинальные сани».

Как видим, подобный вид транспорта не прижился, что, однако, не спасло извозчиков. Все-таки автомобиль не требует таких физических усилий и от сезона не зависит.

Рубрику подготовил
И. Вихрев.

